

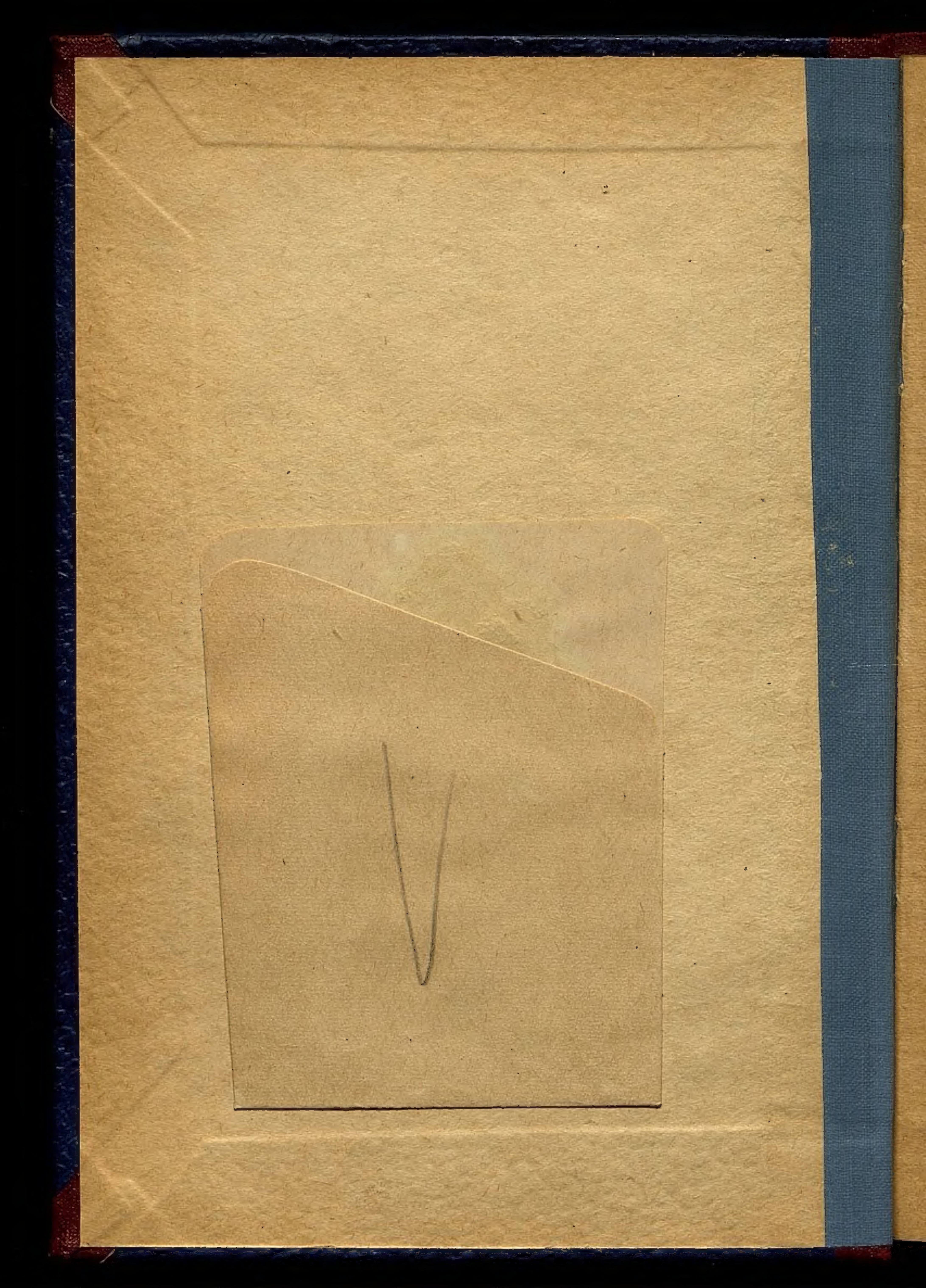
Краснознаменная, ордена Ленина и ордена Суворова I-й степени
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ им. М. В. ФРУНЗЕ

Полковник М. Л. АЛЬТГОВЗЕН

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА
(Россия, Украина, Грузия)

1950

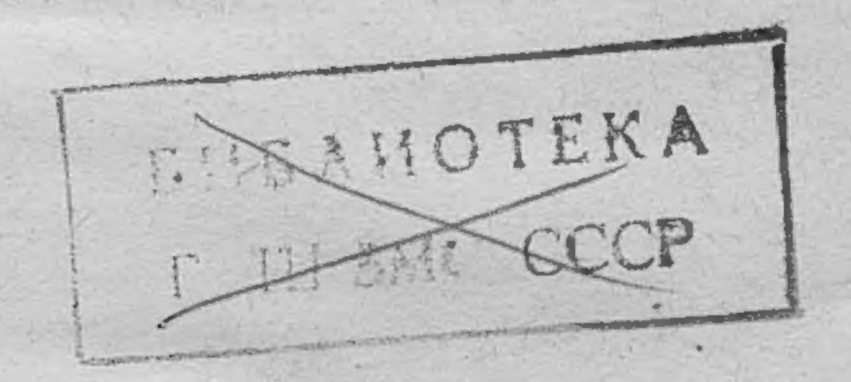

Краснознаменная, ордена Ленина и ордена Суворова 1-й степени
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ им. М. В. ФРУНЗЕ

Полковник М. Л. АЛЬТГОВЗЕН

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА (Россия, Украина, Грузия)

ЛЕКЦИИ

1950

В настоящих лекциях рассматривается военное искусство народов России и Грузии первой четверти XVII века и Украины середины XVII века. В соответствии с программой курса истории военного искусства основное внимание уделено военному искусству народных масс в борьбе за национальную независимость и против феодально-крепостнической эксплуатации.

Военное искусство русской армии этого периода рассматривается только под углом зрения оформления линейной тактики, приоритет в чем принадлежит России.

Вопросам строительства вооруженных сил и военного искусства русского государства второй и третьей четверти XVII века, а также состоянию русской военно-теоретической мысли посвящена отдельная лекция.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА. ОФОРМЛЕНИЕ ЛИНЕЙНОЙ ТАКТИКИ

Вооруженные силы Московского государства в конце XVI — начале XVII века

В XVI веке на основе роста производительных сил происходит дальнейшее укрепление Московского централизованного государства. Включив в свои границы земли народов Поволжья, Приуралья, Западной Сибири и часть Северного Кавказа, оно превращается в многонациональное государство.

В конце XVI—начале XVII века усиливается процесс закрепощения крестьян, который был юридически оформлен в ряде указов Ивана IV и Бориса Годунова. Усиление крепостнической эксплуатации и частые и длительные войны ложились тяжелым бременем на народные массы, положение которых все более ухудшалось. Сильнейший неурожай и голод, поражавшие страну в течение трех лет, начиная с 1601 года, сделали внутриполитическую обстановку еще более напряженной.

В начале XVII века классовая борьба в стране резко обостряется. Крестьянские волнения перерастают в крупные восстания, одним из которых было восстание под руководством Хлопко Косолапа в 1603 году. В 1606—1607 годах происходит первая крестьянская война, вождем которой был Иван Исаевич Болотников.

Одновременно развертывается острая борьба и внутри самого господствующего класса. С 1592 года после смерти царя Федора между группировками высшей боярской знати начинается борьба за престол, усиливается борьба и между феодальной аристократией и основной массой дворянства. Иностранные интервенты — польские и шведские феодалы — пытаются использовать борьбу внутри правящего класса и народные восстания для расчленения и порабощения России.

В этих условиях русский народ проявил глубокий патриотизм. В длительной и жестокой борьбе он разгромил иноземных захватчиков и отстоял свою национальную и государственную независимость.

Военная организация Московского государства в конце XVI века соответствует общественному и государственному строю, отражая его усиление.

Основой вооруженных сил и классовой опорой самодержавия являлось поместное ополчение. По численности оно составляло четыре пятых состава войск.

Военные реформы, проведенные Иваном IV, имели целью преодоление пережитков феодальной раздробленности, повышение боеспособности вооруженных сил. Это стремление особенно ярко выразилось в борьбе с местничеством. «Приговор» о местничестве (1555 год), воспрещавший местнические тенденции рядовых воинов-дворян, способствовал укреплению дисциплины в войсках и поднимал авторитет воевод, особенно тех, которые не были знатными по происхождению. Иван IV нанес сильный удар местничеству, но полностью ликвидировать этот вреднейший пережиток феодальной раздробленности ему не удалось. Местнические претензии реакционного боярства иногда принимали характер открытого неповиновения. Вот один из многочисленных примеров.

В 1588 году при формировании полков для посылки в Тулу на охрану границы царь назначил воеводой большого полка Трубецкого, а Голицыну поручил передовой полк. Но Голицын отказался, считая это назначение унизительным и, несмотря на настояния царя, в полк не поехал. Тогда царь приказал силой доставить его на службу с приставом, но, привезенный под конвоем на место сбора полка, Голицын отказался принять полковые списки. За ослушание он был посажен в тюрьму, просидел две недели, но списков не взял. В конце концов

уступил царь, отпустив его со службы. Осенью того же года Голицын вновь завязал местническую тяжбу с Трубецким и вновь отказался от командования полком.

Если в мирных условиях местнические споры были страшным злом для страны, то в военное время это граничило с изменой и приводило иногда к крупным поражениям, как например, в Ливонскую войну 1579 года под Полтевым.

Иван IV добивался создания таких вооруженных сил, которые могли бы стать надежной опорой укрепляющегося абсолютизма, твердой основой власти. Такими войсками явились стрельцы и «избранная тысяча».

В 1550 году Иван IV выбрал самых преданных дворян из мелко-поместных и наделил их поместьями под Москвой. Это и была «избранная тысяча». Основное ее назначение заключалось в службе в составе царева полка. Этот сплоченный, хорошо оснащенный отряд конницы составлял ядро вооруженных сил правительства. Из «избранной тысячи» назначались военачальники на крупные командные должности в других полках.

В том же 1550 году Иван IV образовал 6 стрелецких отрядов — «статей» по 500 человек в каждом и поместил их в Воробьевой слободе. «Статьи» делились на сотни, во главе которых стояли сотники.

Карл Маркс в «Хронологических выписках по истории России» указывает, что царь «учредил постоянную личную охрану, которую он назвал стрельцами, т. к. она была вооружена пищалями (огнестрельным оружием вместо луков и колчанов)»[1].

Стрельцы «испомещались», т. е. получали надел земли, а впоследствии — право заниматься торговлей и другие привилегии. Жалованье (4 рубля в год), получаемое стрельцами, не было основным источником их доходов.

«Избранная тысяча» была отборным отрядом конницы, стрельцы — отборным отрядом пехоты. По тому времени это были самые лучшие войска. «Избранная тысяча» и стрельцы явились зародышем постоянной армии.

Созданием стрелецкого войска Иван IV показал, что он понимает новые требования, которые огнестрельное оружие предъявило к военному искусству. При Иване IV происходит также зарождение линейной тактики пехоты,

---

[1] «Пролетарская революция» № 3, 1940, стр. 146.

что было непосредственно связано с появлением стрелецкого войска.

Русская пехота, вооруженная огнестрельным оружием, по своим боевым качествам оставила далеко позади современную ей пехоту стран Западной Европы. Стрельцы не были наемниками, это войско русских было свободно от органических пороков, свойственных наемным войскам. Кроме того, важное преимущество стрельцов заключалось в том, что пехота была полностью вооружена огнестрельным оружием, тогда как на Западе пехота не была однородной, а состояла из мушкетеров и пикинеров.

В стрелецких отрядах и сотнях зарождается военное обучение. Летописи говорят о высоком боевом мастерстве стрельцов. Стрельцы умели окапываться — «закопатися во рвы». Известно, что солдаты западноевропейских наемных армий этого делать не могли, т. к. считали рытье окопов «неоплаченной работой».

Постоянная служба, элементы боевой подготовки, единое высококачественное оружие делали стрельцов первоклассным войском того времени. Летопись утверждает, что «стрельцы были искусны и научены ратному делу и стрельбе из пищалей . . .»

Вооружение русского войска отличалось своим высоким качеством. Русские мастера отливали большое количество различных орудий. В середине XVI века русские мастера создали казнозарядное орудие — пищаль «Три аспида»[1]. Во второй половине XVI века была создана нарезная казнозарядная пищаль, в которой ввинчиваемое дно (вниград) служило затвором. Такие орудия на Западе появились на 50 лет позже. Таким образом, идея нарезных орудий принадлежит русским орудийным мастерам XVI века. Ярким свидетельством высокого искусства русских пушечных мастеров являются многочисленные бронзовые пушки, отлитые знаменитым мастером Андреем Чоховым. Достаточно упомянуть отлитую им знаменитую «Царь-пушку» — самое крупное бронзовое орудие того времени, весом в 40 т, с диаметром канала ствола 89 см. Он же отлил в 1588 году стоканальную бронзовую пушку. В начале XVII века русскими

[1] В ту эпоху каждому орудию давалось свое название: «Медведь», «Волк», «Три аспида» и др.

мастерами была сконструирована пищаль с клиновым затвором, имевшая в канале ствола 10 спиральных нарезов. Это было первое в мире нарезное орудие с клиновым затвором. Отличавшееся высокой боеспособностью войско, увеличение количества и улучшение качества оружия, появление единообразия в вооружении войск — все это вызвало к жизни линейную тактику, оформление которой произошло в начале XVII века, в частности, в сражении при Добрыничах.

Сражение при Добрыничах в 1605 году и оформление линейной тактики

В начале XVII столетия польские магнаты пытаются воспользоваться осложнившейся в России внутриполитической обстановкой. Не рискуя начать открытую борьбу с Московским государством, они решили использовать в качестве орудия своей интервенции авантюриста Лжедмитрия I. Речь Посполитая добивалась не только захвата русских земель — Северщины и Смоленщины. Целью польских, а затем и шведских интервентов, поддержанных римским папой, было полное порабощение русского народа.

Лжедмитрий I, сгруппировав вокруг себя различных авантюристов, снабженный польскими деньгами, войском и оружием, пытаясь привлечь демагогическими обещаниями не довольных политикой Годунова крестьян, казаков и другие слои населения, начал свой поход на Московское государство.

Главные силы Лжедмитрия двигались в направлении Львова, Киева, Чернигова, Новгород-Северского, намереваясь впоследствии итти на Москву через Тулу или Калугу. Отряд, состоящий из казаков, двигался с юга в направлении Орла с целью соединения с главными силами самозванца в районе Орла и Кром. Общая численность войск самозванца составляла 23 тысячи человек.

Войско Годунова численностью до 70 тысяч человек было сосредоточено в районе Стародуба. Командовал им Мстиславский.

Решительное сражение произошло у деревни Добрыничи около Севска. Войска Мстиславского были построены в следующем боевом порядке: на флангах находи-

лась русская поместная конница с отрядом иностранной наемной конницы Маржерета и фон-Розена; в центре, на южной и юго-западной окраине деревни Добрыничи, была построена пехота, вооруженная пищалями.

Войска самозванца имели следующий боевой порядок. Отряд казачьей конницы в 8 тысяч человек составлял правое крыло. Польские гусары (15 хоругвей) и дружина Лжедмитрия находились на левом крыле, имея задачу нанести удар по правому крылу русских, а затем атаковать расположенную в деревне пехоту. Центр боевого порядка составили пешие казаки.

Первоначально боевые действия развивались для самозванца успешно. Не выдержав удара, наемная конница Маржерета и фон-Розена обратилась в бегство, увлекая за собой всю конницу, расположенную на правом фланге.

Продолжая осуществление своего замысла, польские гусары направили удар на пехоту в Добрыничах. Русская пехота, подпустив конницу противника на близкое расстояние, встретила ее залпом из 10—12 тысяч пищалей. Этот залп нанес густым боевым порядкам польской конницы большие потери и обратил их в бегство. Услышав необычный грохот залпа и увидев клубы дыма, бежала и казачья конница. Оставшийся на поле боя отряд казачьей пехоты был окружен войсками Мстиславского и истреблен. Преследование войск самозванца продолжалось на расстоянии 8 км, но не было доведено до конца, т. е. до полной ликвидации войск самозванца. Однако интервенты и их агент Лжедмитрий потерпели в этом сражении крупное поражение.

Сражение под Добрыничами представляет интерес как свидетельство об оформлении линейной тактики в России в начале XVII века. Снабженная большим по тому времени количеством единообразного огнестрельного оружия — гладкоствольными фитильными пищалями — русская пехота нашла боевой порядок, в котором могла эффективно применять это оружие. Линейное построение — единственно возможная форма боевого порядка, при которой достигается одновременный ввод в бой наибольшего количества огнестрельного оружия.

С начала XVII века типичной формой боевых порядков становится линейное построение, при котором войска равномерно распределены по фронту. Фронтальное столкновение становится основным видом боевых действий.

Мощь пехоты заключается в ее огне. Роль ударной силы играет конница. Взаимодействие частей боевого порядка заключается в согласовании действий между крыльями и центром, между первой и второй линиями войск.

Линейная тактика настоятельно требовала регулярного обучения войск. Один из наиболее выдающихся представителей господствующего класса того времени воевода Скопин-Шуйский сумел правильно оценить необходимость увеличения контингента для комплектования войск, значение новых форм борьбы в связи с усовершенствованием огнестрельного оружия, а также необходимость воинского обучения. В ходе борьбы с иностранными интервентами в 1609 году Скопин-Шуйский набрал войско из крестьян добровольцев и, организовав центр обучения в Калязине, учил их действиям в линейных боевых порядках. Скопин-Шуйский был талантливым военачальником, одним из пионеров в понимании необходимости обучения войск.

Разнообразный состав войск Московского государства и различие в их вооружении в начале XVII века определили и применение различных форм борьбы. Стрельцы действовали в линейных боевых порядках. Поместная конница вела бой в глубоких построениях.

Оформление линейной тактики в России опережает на четверть века Западную Европу, где она получает свое оформление только в Тридцатилетней войне 1618—1648 годов.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД РУКОВОДСТВОМ БОЛОТНИКОВА

Начало восстания и поход Болотникова на Москву

В 1606—1607 годах в России вспыхнуло стихийное восстание крестьян, открывшее цепь революционных выступлений крестьянства.

Крестьяне, подавленные эксплуатацией и темнотой, боролись, по определению В. И. Ленина, «как умели и как могли»[1], стихийно выражая свое возмущение и протест против социальной несправедливости.

Социально-политическим содержанием борьбы крестьян и холопов, составлявших главную движущую силу этой крестьянской войны, являлась борьба против феодального гнета и крепостнической эксплуатации.

В «Листах» Болотников призывал крестьян «побивать своих бояр. . . гостей и торговых людей». Поднимавшиеся на борьбу крестьяне перепахивали помещичьи межи, «выметывали» межевые столбы, уничтожали «грани» на деревьях. Холопов Болотников призывал к «оружию против своих господ и к захвату имений и добра».

«Листы» Болотникова, как и многочисленные жалобы помещиков на «самочинную расправу» крестьян, ярко свидетельствуют об антифеодальной направленности этого восстания.

Социально-политическая программа Болотникова включала также требование борьбы против «боярского царя» Василия Шуйского. Этой части программы Болотникова сочувствовало не только крестьянство, но и широкие

[1] Ленин, Соч., т. V, стр. 311.

круги посадского населения, казаки, стрельцы, а также мелкие дворяне. В ходе восстания борьба все более направлялась против всех господствующих эксплуататорских классов в целом: против аристократического боярства, против дворянства, против купечества, против поддерживающего крепостнический строй государственного аппарата. Борьба против феодального гнета велась под лозунгом борьбы за «хорошего царя».

Товарищ Сталин указывал: «... говоря о Разине и Пугачеве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя». Ведь таков был их лозунг»[1]. Это указание товарища Сталина прямо относится и к восстанию Болотникова. Болотников выступал как представитель — «большой воевода» — мнимого царя Дмитрия. Требования восставших масс прикрывались царистской идеологической оболочкой.

Выдвижение требования «хорошего царя», как и религиозные мотивы в программах крестьянских восстаний на Западе, отражали неспособность восставшего крестьянства выдвинуть научно обоснованную политическую программу изменения господствующего общественного строя. Только партия рабочего класса оказалась способной создать научную революционную программу преобразования человеческого общества, отразив в ней также и вековые чаяния угнетенного и эксплуатируемого крестьянства.

Особенности крестьянства, как класса, определили стихийный характер восстания. Борьба крестьян и городских низов в отдельных районах слабо согласовывалась, не направлялась в интересах движения в целом. Отдельные очаги борьбы, не увязанные с общей борьбой, порознь терпели поражения от правительственных войск. Несмотря на это, крестьянское движение дало огромное количество примеров самоотверженности и выдвинуло замечательных руководителей.

Наиболее выдающимся руководителем восставших крестьян был Иван Исаевич Болотников. Являясь холопом боярина Телятевского, Болотников испытал на себе все ужасы угнетения и феодальной эксплуатации того

---

[1] Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, Госполитиздат, 1938 г., стр. 9.

времени. Не будучи в силах переносить существовавшее бесправие, он бежал на Дон. Во время одного набега татар Болотников попал в плен и был продан в Турцию. Там ему пришлось выполнять рабский труд гребца на галерах[1].

Болотникову удалось освободиться из плена. Он много путешествовал по странам Европы и к моменту начала крестьянского восстания вернулся на родину. В Путивле Болотников примкнул к восставшим, приобрел их доверие и благодаря своему организаторскому таланту был выдвинут в качестве руководителя восставших.

Восстание Болотникова характеризуется огромным размахом, который оно приняло с самого начала, охватив в короткий срок города Путивль, Елец, Тулу, Кромы, Рыльск, Орел, Рязань, а впоследствии огромную территорию с 70 городами в самом центре русского государства. Войско восставших насчитывало десятки тысяч человек. Оно много раз наносило серьезные поражения войскам царя Василия Шуйского.

Для стратегии Болотникова особенно показательным является решительный, наступательный характер действий и быстрота продвижения его сил к Москве. Болотников не терял времени. Когда он начал поход на Москву, правительственные войска еще только собирались.

Крестьянское войско, предводимое Болотниковым, не имело и не могло иметь четкой структуры, единообразной организации, дисциплины. Оно состояло из отрядов самой различной величины и управлять им было чрезвычайно трудно. Не могло быть речи и об едином стратегическом плане восстания, он был немыслим в условиях крестьянского движения, которое по самой природе своей было стихийно. Однако деятельность Болотникова как полководца представляет большой интерес. В его руководстве несомненно имелись элементы стратегического плана, за выполнение которого он боролся.

От Путивля войско Болотникова ведет наступление в

---

[1] Галера — огромное весельное судно. Сотни гребцов, работая громадными тяжелыми веслами, приводили его в движение. Чтобы гребцы не могли броситься в море и бежать, турки привязывали цепями к ногам гребцов чугунные ядра. Такое судно называлось по-турецки — «каторга». Это слово стало применяться у нас для выражения самого сурового наказания.

направлении важных стратегических пунктов — Кромы и Елец. Это было не случайно. Путь на Кромы проходил через Комарицкую волость, население которой было сильно озлоблено против правительства, войска которого учинили недавно здесь жестокую расправу. «Они вешали мужчин за ноги на деревьях, а потом жгли, женщин, обесчестив, сажали на раскаленные сковороды, также насаживали их на раскаленные гвозди и деревянные колья, детей бросали в огонь и в воду»[1]. Вполне естественно, что население этой волости дало Болотникову значительное пополнение. Таких волостей в центральных русских воеводствах было немало.

В Кромах были сосредоточены запасы оружия и продовольствия. Здесь пересекались дороги, идущие с юга, и пролегал путь по Оке в Московскую область. В Ельце также имелись запасы оружия, пороха, свинца и продовольствия, которые могли обеспечить армию в 250—300 тысяч человек.

Таким образом, выбранное направление движения войск восставших обеспечивало Болотникову пополнение людскими резервами, припасами и продовольствием, т. е. значительно увеличивало его силы, а удобные коммуникации по кратчайшему направлению выводили к Москве.

Первоначальное намерение царя заключалось в том, чтобы задушить развернувшееся движение в его зародыше, не давая разростись до больших масштабов. Для этого он направляет против восставших наличные войска под командованием наиболее надежных воевод не ожидая сосредоточения других войск, которые собирались в это время к Москве.

Недооценка царем масштабов восстания и силы сопротивления восставших привела к тому, что правительственные войска оказались распыленными, направленными в три района: Кромы, Елец и Орел. Это обстоятельство прекрасно использовал Болотников.

Отряд князя Трубецкого пытался овладеть Кромами, но встретил сопротивление и вынужден был перейти к осаде. Болотников напал на этот отряд и, несмотря на численное превосходство царских войск, нанес ему решительное поражение. Один из сохранившихся документов

---

[1] И. Масса, Краткое известие о Московии в начале XVII в., М., 1937 г., стр. 82.

того времени свидетельствует: «Пришла весть, что 8 000 людей Шуйского побито под Кромами; гнали и били их на протяжении 6 миль. От этого на Москве тревога. Срочно разослано по городам за людьми: сгонять их принудительно к Москве»[1].

Итак, отряд Трубецкого понес крупное поражение, потеряв убитыми 8 000 человек, а войско Болотникова, выигравшее бой и преследовавшее царские регулярные части на расстоянии 6 миль (45 км), проявило высокую боеспособность.

Преследуемые крестьянским войском царские войска бежали в беспорядке на Орел, на соединение с оставленным там полком князя Баратынского. Но и этот полк оставил Орел и начал отход к Москве, т. к. под влиянием распространившихся слухов о победах Болотникова восстание охватило и район Орла, что оказало деморализующее влияние на царское войско.

Успех под Кромами облегчил победу растущего крестьянского войска и над отрядом правительственных войск Воротынского, направленного под Елец. Разгромив Воротынского, восставшие одержали победу не меньшего значения, чем под Кромами.

События под Кромами и Ельцом вызвали панику в правящих кругах и во всем царском войске. Стрельцы и дворяне массами дезертируют, разбегаются по домам, а некоторые даже присоединяются к восставшим.

Шуйский принимает меры к скорейшему сосредоточению подкреплений. В Москве проводится ряд оборонительных мероприятий: на стенах кремля устанавливаются пушки; разбирается мост, ведущий в кремль; из Москвы удаляются опасные государственные преступники. Во главе войска, направленного для борьбы с Болотниковым, был поставлен Иван Шуйский, брат царя, что подчеркивало значение, которое царь придавал этому походу.

Болотников использовал одержанную победу и, получая всестороннюю помощь из новых очагов восстания, успешно продвигался вперед, к Москве. Восставшие двигались двумя группами: восточная группировка — из Ельца на Тулу, Коломну, а западная во главе с Болот-

[1] И. Смирнов, Восстание Болотникова. 1606—1607. Л., 1949 г., стр. 138.

никовым — из Кром на Орел, Калугу и далее к Москве. По пути Болотников овладел Калугой, Алексином, Серпуховом. Координации действий между группировками не было. Обе они стремились к Москве, захват которой представлялся им конечным пунктом движения. Правда, когда восставшие подошли к Москве, между ними установилась некоторая связь, но полной согласованности в их действиях попрежнему не было.

В это время в различных районах страны происходит дальнейшее развертывание движения. На борьбу против крепостнического и национального гнета подымаются народы Поволжья: татары, чуваши, мордва, мари. На этом этапе движение крестьян везде имеет успех. Они «повсюду с отвагою побивали в сражениях, так что и половины не уцелело» — свидетельствует современник[1]. 23 сентября 1606 года произошел бой правительственных войск Ивана Шуйского с крестьянским войском на р. Угре, в 7 верстах от Калуги, в результате которого Шуйский вынужден был отступить к Москве.

После успеха восставших на Угре к восстанию присоединяется население Каширы, Карачева, Брянска, Вязьмы, Можайска и других городов. Крестьянское войско в этот период продвигается к Москве почти беспрепятственно. Боярское правительство не получило передышки, которой оно добивалось, направляя войско Ивана Шуйского. Под влиянием успехов к восставшим присоединяются дворянские отряды из районов Рязани, во главе с Прокопием Ляпуновым и Сумбуловым; из Тулы, Венева и Каширы прибыли отряды боярского сына Истомы Пашкова. Это были попутчики крестьянского восстания, временные и неустойчивые союзники. Их объединяла с восставшими народными массами ненависть к боярской аристократии, которую представлял царь Шуйский. Коренная противоположность интересов заключалась в том, что крестьяне боролись против крепостнического строя и феодальной эксплуатации, дворяне же стремились к ослаблению боярской аристократии, но существующий социальный строй и свои поместья с крепостными они старались сохранить.

Присоединяясь к восставшим, дворяне хотели использо-

---

[1] И. Масса, Краткое известие о Московии в начале XVII в., М., 1937 г.

вать движение крестьян в своих классовых узко-корыстных целях и вместе с тем обезвредить восстание, совлечь его с пути антикрепостнической крестьянской революции.

Доверие, оказанное дворянам вождями восставших, было крупной политической ошибкой, которая повлекла за собой роковые последствия.

Вновь пытаясь выиграть время для стягивания войск к Москве, Василий Шуйский направляет против Болотникова отряд Кольцова-Мосальского с задачей задержать восставших на рубеже реки Лопасня, т. е. на подступах к Москве. Но этот отряд под давлением наступавших крестьян вынужден был отойти на реку Пахра. Тогда Шуйский направил против восставших новый отряд во главе со Скопиным-Шуйским.

На рубеже р. Пахра произошло ожесточенное сражение, в котором обе стороны проявили исключительное упорство, но решительной победы не одержала ни одна из сторон. Это привело к временной задержке продвижения отрядов Болотникова по Серпуховской дороге и позволило правительству усилить частью войск Скопина-Шуйского группировку Мстиславского и Дмитрия Шуйского, которые были направлены правительством на Коломну против восточной группировки восставших крестьян.

Чтобы задержать продвижение к Москве второй группировки повстанцев, Дмитрий Шуйский направил в Коломну отряд стрельцов и пушкарей с задачей вынудить повстанцев к осаде города.

Однако и этот план Шуйского потерпел неудачу благодаря активности повстанцев. Вместо длительной осады, на которую рассчитывал Шуйский, они предприняли штурм крепости, предварительно подготовив его артиллерийским огнем. Решительная атака сломила сопротивление гарнизона Коломны. Значительная часть его перешла на сторону восставших.

Вблизи Коломны, у села Троицкого, произошло сражение второй группировки крестьянской армии Болотникова с правительственными войсками, возглавляемыми воеводой Мстиславским. Повстанцы избрали выгодный рубеж, расположили свою артиллерию на удобных позициях и создали некоторые укрепления. С подходом войск противника они внезапно атаковали центр и правый фланг и стремительным ударом их опрокинули. Под ударами по-

встанцев царское войско панически бежало. Поражение Мстиславского было так велико, что, по свидетельству участников сражения, на поле боя осталось до 7 тысяч убитых; 9 тысяч человек было взято в плен и отпущено домой.

Путь на Москву был открыт. Для обеспечения дальнейшего успеха Болотников выбрасывает несколько отрядов непосредственно под Москву, которые 7 октября 1606 года начинают ее осаду. Главные же силы Болотникова подошли к Москве через три недели.

С подходом главных сил были заняты подмосковные села — Коломенское, Заборье, Вязема и другие. Болотников руководил восставшими из Коломенского.

Село Коломенское повстанцы сильно укрепили. Вокруг него был возведен острог в виде земляных валов. Перед валами вырыт ров, а перед рвом построен двойной деревянный забор. Болотников проявил большую изобретательность: из нескольких сот саней, составленных в три ряда, была сделана ограда, которую набили соломой и сеном и облили водой. Когда это сооружение обмерзло, оно стало серьезным препятствием.

Осада Москвы войсками Болотникова (7 октября—27 ноября 1606 года)

Единственной дорогой в Москву, не контролируемой армией восставших крестьян, оставалась Ярославская дорога. Общая численность войск Болотникова, пришедших к Москве и начавших ее осаду, по различным источникам определяется в 60—100 тысяч человек. Социальный состав этого войска не был однородным. Основную его массу составляли крестьяне, холопы, городские низы, трудовые казаки. Вместе с тем здесь были и дворяне, дети боярские, служилые люди, составлявшие ядро отрядов Прокопия Ляпунова и Истомы Пашкова. Несмотря на незначительный удельный вес этой социальной группы в войске восставших (несколько процентов), она явилась источником роста противоречий в войске и причиной его дезорганизации.

Стоявшее под Москвой войско восставших не имело стройной структуры. Болотников, являясь «главным воеводой» всего войска, одновременно командовал и наиболее многочисленным отрядом из крестьян, холопов и го-

родских низов. Истома Пашков командовал отрядом из 20—30 тысяч человек. Наряду с дворянами этот отряд имел в своем составе значительную часть крестьян. Кроме того, существовал казачий отряд Беззубцева из 6—10 тысяч человек. Отряд стрельцов гарнизона Коломны, перешедший на сторону восставших, и ряд других отрядов сохраняли самостоятельность.

Таким образом, отряды восставших не были однородными ни по численному, ни по социальному составу, ни по своей организации. По сравнению с отрядом, возглавляемым самим Болотниковым, все другие отряды, вместе взятые, составляли меньшую часть его войска.

На данном этапе восстания войско восставших представляло собой грозную силу, которая вынудила царя Шуйского и его клику запереться в Москве и принимать лихорадочные меры к обороне.

В начале осады положение в Москве было таково, что Болотников мог бы овладеть ею без особых усилий. Под селом Троицким и на реке Пахре были полностью разгромлены главные силы Шуйского. В самой Москве положение для царя и бояр также было тяжелым. Под влиянием блестящих успехов Болотникова классовая борьба приобрела небывалую остроту. «Листы» Болотникова и его агенты, засылаемые в Москву для агитации, находили благодарную почву. Из оставшихся в распоряжении Шуйского войск многие разбегались или уходили к Болотникову. Острые продовольственные затруднения и быстрый рост цен еще больше накаляли обстановку.

Руководители восстания стремились подготовить предстоявшее сражение за Москву привлечением на свою сторону городских низов. Но они затянули эту подготовку и упустили благоприятный момент.

Шуйскому удалось организовать оборону. Из сохранившихся войск он создал несколько групп. Одна из них под руководством «осадного воеводы» обороняла город на линии возведенных оборонительных сооружений; вторая, наибольшая по численности, под руководством Скопина-Шуйского, предназначалась для вылазок против осаждавших. Отряд стрельцов находился в Симоновом монастыре.

Для сбора войск в не охваченных восстанием северных и северо-восточных районах страны были разосланы

специальные люди. Однако пополнение в этот период боярский царь получал незначительное. Многие помещики уклонялись от мобилизации. Отряды восставших крестьян контролировали дороги в Москву. Чтобы собрать войска к Москве, Шуйский выделил отряд и поручил ему подавить восстание в районе Можайска, Смоленска и привести оттуда подкрепления. При помощи духовенства Шуйскому удалось подавить восстание в районах Смоленской и Ржевской украин, а также объединить в Можайске группу дворянских отрядов из Смоленска, Вязьмы, Дорогобужа и Серпейска. Эти отряды подошли к Москве 29 ноября, т. е. к концу осады. В целях борьбы с влиянием Болотникова на население Москвы была всемерно использована церковь, занимавшая по отношению к восставшим с самого начала крайне враждебную позицию. Восставшие изображались «богоотступниками», «разрушителями веры христианской», «еретиками» и т. п.; на них возводилась всевозможная клевета, приписывались зверства, которых они не совершали. К числу таких документов, наполненных злобной клеветой и ненавистью к восставшим и свидетельствующих о реакционной роли церкви, относятся грамоты патриарха Гермогена и «Повесть о видении некоему мужу духовну», написанная протопопом Благовещенского собора в кремле Терентием.

Для обмана масс применялись самые разнообразные средства: ложные слухи, шантаж, подкуп, интриги среди населения и повстанцев.

Правительство Шуйского использовало противоположность классовых интересов между крепостными и помещичье-дворянскими отрядами. Это Шуйскому было сделать тем легче, что по мере расширения восстания обнажались социальные противоречия в среде восставших. В результате интриг Шуйского изменили Ляпунов, Сумбулов и Пашков, которые стали затем активными участниками борьбы с Болотниковым. Правительство Шуйского делало попытки привлечь на свою сторону и самого Болотникова. Ему обещалось «прощение» и всякие блага, но крестьянский вождь Болотников был неподкупен. Он гордо ответил, что хочет «быть в Москве не изменником, а победителем»[1].

---

[1] В. Н. Нечаев, Болотников, М., 1931 г., стр. 56.

Основные боевые действия в период осады происходили в районах Серпуховских и Калужских ворот, а также за Яузой, у Симонова монастыря. Осада носила активный характер. Ежедневно производились атаки против осажденных.

15 ноября отряд Ляпунова перешел на сторону Шуйского. По количеству перешедших эта измена для войск Болотникова особого значения не имела, но она ободрила лагерь врагов крестьянского восстания и была широко использована Шуйским.

Измена Ляпунова побудила Болотникова организовать полное окружение Москвы, что он и пытается осуществить 26 ноября. Для этого один отряд в составе 2—3 тысяч человек был направлен к Рогожской слободе, в район деревни Карачарово. Движение этого отряда обнаружила московская стража и подняла тревогу. На усиление стражи было брошено 3 полка. Завязался жестокий бой. Одновременно вступил в бой и отряд, высланный Болотниковым к Красному селу, чтобы перехватить дорогу из Москвы на Ярославль и Вологду. Бой этих отрядов 27 ноября развился в решительное сражение.

К этому времени существенно изменилось соотношение сил. Силы Шуйского возросли. Измена Ляпунова подняла дух крепостников. Кроме того, Шуйский имел уже тайную договоренность и с изменником Пашковым. Запоздалая попытка Болотникова завершить окружение Москвы теперь лишь ускорила развязку, толкнув Шуйского на бой с главными силами крестьянского войска.

Узнав о наступлении войск Шуйского в районе Замоскворечья, Болотников приказал Истоме Пашкову нанести удар по противнику в районе Красного села (северо-восточная окраина Москвы), а главный удар противника решил принять на себя. Замысел Болотникова заключался в отвлечении главных сил Шуйского и сковывании их до овладения Пашковым Москвой. Выполнение этой задачи Пашковым увеличило бы силы восставших за счет трудового люда города и привело бы к полному истреблению сторонников Шуйского. Но изменник Пашков в этот решительный момент перешел в противоположный лагерь.

«Добрый, верный рыцарь Болотников был гнусно обманут . . . Истома Пашков не только не оказал ему помощь, но вместе с несколькими тысячами человек

своего войска в разгар сражения перешел на сторону врага и тут же стал сражаться против Болотникова»[1].

Несмотря на измену Пашкова, войска Болотникова мужественно отбивали натиск врагов. Однако успех стал клониться на сторону противника. Учитывая «великий урон убитыми и ранеными», Болотников осуществил выход из боя и отвел свои войска в подготовленный заранее лагерь в селе Коломенском. Крестьянское восстание потерпело первое крупное поражение.

29 ноября к Москве подошли дворянские отряды из Смоленской и Ржевской украины, которые возглавил И. Шуйский. Войска, находившиеся в Москве, возглавил Скопин-Шуйский. Объединившись в районе Даниловского монастыря, царские войска двинулись к Коломенскому.

2 декабря произошло сражение у деревни Котлы (теперь Нижние Котлы). Этот бой свидетельствует о стремлении Болотникова к активным действиям. Он принимает решение вновь дать царским воеводам открытый бой в поле. Оставив укрепленный лагерь, Болотников повел войска навстречу противнику.

У Котлов силы восставших потерпели поражение. Болотников вновь отошел в Коломенское. Часть крестьянских отрядов отступила к деревне Заборье.

В течение трех дней воеводы Шуйского безуспешно обстреливали Коломенское. Оборонительные сооружения были сделаны повстанцами очень искусно. Попытки взять Коломенское штурмом также не увенчались успехом. Пожары, создаваемые при помощи зажигательных снарядов, повстанцы тушили сырыми шкурами.

Однако значительные потери, которые стали нести обороняющиеся, а главное бесперспективность подобного рода действий привели Болотникова к решению оставить укрепленный лагерь и отойти на юг, что он и осуществил.

Второй очаг сопротивления, в деревне Заборье, был вскоре также ликвидирован войсками царя. Здесь, несмотря на отсутствие укреплений и артиллерии, на многократное численное превосходство царских войск, осажденные оказывали упорное сопротивление. Защитники Заборья задержали силы Скопина-Шуйского. Это и позволило Болотникову совершить отход без непосредствен-

---

[1] И. Смирнов, Восстание Болотникова. 1606—1607. Л., 1949 г.

ного соприкосновения с противником. Но в конечном итоге героическое сопротивление восставших в Заборье было сломлено. В плен попало до 6 тысяч человек.

Падение Заборья знаменовало окончание решающих боев за Москву, развернувшихся в период с 26 ноября по 5 декабря. Исход этих боев решительным образом изменил стратегическую обстановку. Поражение восставших крестьян означало не только снятие осады Москвы, но и переход инициативы из рук Болотникова в руки царя и бояр. Создавалась благоприятная обстановка для наступления правящих классов, стремившихся удушить движение народных масс и в первую очередь основного ядра восставших — войска Болотникова.

Крепостники жестоко расправлялись с пленными крестьянами и холопами. По свидетельству современника, пленных убивали дубиною по голове, словно быков, и спускали под лед в реку Яузу, «творя так каждую ночь»[1].

Главными причинами поражения Болотникова под Москвой были:

1. Отсутствие бдительности и недопустимое доверие классово-враждебным группам Ляпунова, Сумбулова, Пашкова, являвшимся лишь попутчиками восстания. В решающий период боевых действий эти попутчики изменнически нанесли удар в спину армии Болотникова.

2. Восставшие упустили момент штурма и овладения Москвой. Они могли бы сломить силы царя и бояр, если бы нанесли удар в то время, когда в правительственном лагере царила растерянность, а классовые противоречия в городе создавали благоприятные условия для поддержки армии Болотникова городскими низами.

3. Несвоевременно были приняты меры к полной блокаде Москвы, что позволило Шуйскому сосредоточить значительное количество войск и изменить соотношение сил в свою пользу.

Оборона Калуги войсками Болотникова

Одержав победу над Болотниковым под Москвой, Шуйский переоценил свой успех, считая, что восстание может быть ликвидировано отдельными карательными

---

[1] И. Масса, Краткое известие о Московии в начале XVII в., М., 1937 г., стр. 103.

отрядами. Такие отряды были посланы к Алексину, Веневу, Михайлову, Нижнему Новгороду, Астрахани и в другие места. За Болотниковым к Калуге был послан Д. И. Шуйский во главе смоленских полков.

Такая тактика борьбы с восстанием не сулила правительству успеха. При подходе войск Шуйского к Калуге Болотников нанес им удар и обратил в бегство. Безуспешными были действия также и других карательных отрядов. Восставшее население оказывало им упорное сопротивление; восстание продолжало развиваться.

Убедившись, что с восстанием далеко еще не покончено, правительство направляет свои главные усилия против Болотникова к Калуге.

Калуга была старой русской крепостью. Слабость ее заключалась в том, что она не имела каменного кремля. Оборонительная ограда Калуги состояла из деревянной рубленой стены с башнями. Болотников принял меры к укреплению Калуги. Город обнесли тыном и двойным рвом. Были прорыты подземные ходы за пределы крепости для удобства организации вылазок. В крепости были созданы большие запасы продовольствия и пороха.

17 декабря к Калуге подошел И. Шуйский с многочисленным войском и нарядом. Действия Ивана Шуйского против Болотникова были не более удачными, чем действия второго брата царя Дмитрия Шуйского. Болотников сумел организовать активную оборону, нанося ежедневные потери противнику. Осажденные «каждодневными вылазками причиняли московитам большой вред, да и почти не проходило дня, чтобы не полегло сорок или пятьдесят московитов, тогда как осажденные теряли одного»[1].

В январе 1607 года под Калугу на усиление царских войск прибыли новые части во главе с Мстиславским, Скопиным-Шуйским и Татевым. Но и это не изменило хода борьбы. Воеводы сделали попытку сжечь Калугу при помощи «примета». Сущность этого приема заключалась в том, что отряды осаждающих приближались к городу, толкая перед собой так называемую «деревянную гору». Ф. Ласковский в своем исследовании пишет: «Надо полагать, что деревянная гора состояла из бревен, поло-

---

[1] И. Масса, Краткое известие о Московии в начале XVII в., М., 1937 г.

женных клетками на высоту не ниже человеческого роста, так чтобы прикрывать людей, приводивших ее при помощи катков в движение и по возможности облегчить ее тяжесть. По достижении назначенного места эта гора могла быть увеличена в вышину, а внутренность ее наполняли сухим хворостом и другими удобосгораемыми веществами»[1]. Затем «примет» зажигали, чтобы вместе с ним сжечь деревянную крепостную ограду.

Блестящий талант Болотникова нашел решение и в этой опасной обстановке. Когда «примет» еще не был продвинут к ограде, крестьяне сделали подкоп, заложили порох и взорвали это сооружение. Взрыв нанес потери осаждающим и вызвал смятение в их рядах.

Одновременно Болотников произвел вылазку и нанес дополнительный удар по ошеломленным войскам царя. Это был блестящий успех.

Тем временем на помощь Болотникову двигались отряды повстанцев из различных районов. Восстание продолжало развиваться. И. Смирнов отмечает: «По интенсивности борьбы, по масштабам военных действий, наконец, по количеству участников борьбы этот период может быть отнесен к числу моментов наибольшего подъема восстания Болотникова». «Характерной чертой военных действий в рассматриваемый период является то, что пассивной тактике войск В. Шуйского, осаждавших Калугу, противостоит наступательная активная тактика восставших. Сущность этой тактики заключалась в том, чтобы путем активных, наступательных действий добиться снятия осады Калуги и освобождения блокированных там войск Болотникова. В осуществлении этой тактики главную роль активной силы чаще всего играли войска «царевича Петра»[2].

В качестве «царевича Петра» выступал выходец из казачьих низов Илейка Муромец (Горчаков), который в апреле 1607 года с отрядом в 10—12 тысяч казаков и крестьян прибыл из Путивля и захватил Тулу.

Крестьяне боролись с большим воодушевлением. Один из отрядов, шедших на выручку Болотникову, во главе с В. Моссальским подвергся нападению в 7 верстах

---

[1] Ф. Ласковский, Материалы для истории инженерного искусства в России, ч. 1, 1858 г., стр. 34.

[2] И. Смирнов, Восстание Болотникова. 1606—1607. Л., 1949 г. стр. 369.

от Калуги, на реке Вырке. Бой длился в течение суток и закончился поражением крестьян. Сам Моссальский был тяжело ранен. Остатки повстанцев, окруженные царскими войсками, взорвали себя на бочках с порохом, запасы которого они везли Болотникову в Калугу.

Активная оборона Болотниковым Калуги изнуряла царских воевод. Все более напряженным становилось и положение осажденных. В результате длительной осады иссякали запасы продовольствия. Подкреплений не поступало. Но активность осажденных не падала. Болотниковцы, надеясь на помощь извне, неустанно вели активную борьбу.

В середине марта царские воеводы решили использовать успех на реке Вырке, создавший для них благоприятную обстановку, чтобы разгромить восставших в районе Тулы, которая была в это время местом сосредоточения наиболее активных сил восставших. Для этого во второй половине марта к Туле был направлен князь Воротынский с частью войск. Одновременно часть войск во главе с князем Хилковым направилась к Дедилову, где происходило накапливание восставших. Но Воротынский и Хилков потерпели сильное поражение, что свело на нет успехи Шуйского на реке Вырке. Стратегическая обстановка вновь начинает меняться в пользу восставших крестьян.

В это время для оказания помощи Болотникову восставшие предприняли наступление на Калугу, которое завершилось сражением у Пчельни.

Для отражения наступления отрядов восставших, шедших на Калугу, Шуйский вынужден был собрать большие силы. Три полка было снято из-под Калуги во главе с воеводами Татевым, Барятинским и Черкасским. Кроме того, были вызваны войска из-под Алексина. Несмотря на мобилизацию всех возможных сил войска Шуйского вновь потерпели поражение, еще большее, чем под Тулой. Разгромленные повстанцами войска «с великим ужасом прибежали в свой лагерь под Калугу», внеся в войска Шуйского панику и разложение.

Успеху болотниковцев в сражении у Пчельни содействовал переход 15—17 тысяч войск Шуйского на сторону восставших.

Создавшуюся стратегическую обстановку блестяще использовал Болотников. Удар на Пчельне он дополнил

ударом из Калуги по лагерю осаждающих. В итоге войска Шуйского были полностью разгромлены, их остатки бежали из-под Калуги, не успев даже увезти с собой артиллерию, боеприпасы и продовольствие.

Успех войска Болотникова под Калугой был значительным, силы царя были вновь подорваны. Однако и Болотникову необходимо было привести в порядок свои войска, изнуренные длительной осадой, пополниться боеприпасами, оружием и продовольствием. Поэтому он двинулся на соединение с группой крестьян и казаков, находившихся во главе с Илейкой Муромцем в Туле. Царь и бояре также использовали передышку, чтобы укрепить свое сильно пошатнувшееся положение и собрать новые силы для борьбы с войском восставших.

Итак, напряженнейшая борьба войск Болотникова с превосходящими силами Шуйского в период от поражения Болотникова под Москвой и до конца осады Калуги закончилась блестящей победой восставших крестьян. За этот период они выиграли ряд сражений, показали замечательные образцы активной обороны и наступательных действий. Источником силы болотниковской армии служил мощный подъем борьбы угнетенных масс против феодального гнета, охвативший большую часть территории страны. Политическим последствием поражения Шуйского под Калугой явился кризис в правительственных верхах, из которого Шуйский вышел с трудом.

Падение Тулы и поражение восстания

Шуйскому удалось вновь создать многочисленную армию. Центром сбора и формирования ее были Серпухов и Кашира. В Серпухове находилась ставка Шуйского. Туда были сосредоточены: большой полк воевод Скопина-Шуйского и И. Н. Романова, передовой полк воевод Голицына и Ромодановского, сторожевой полк воевод Морозова и Зюзина, татарские отряды князя Урусова, царские полки во главе с И. И. Шуйским и Турениным и воеводой стрельцов Долгоруким. Группировку в Кашире возглавлял А. В. Голицын. Общая численность ее составляла 100—150 тысяч человек.

Сконцентрировав столь большие силы, В. Шуйский боевой активности не проявлял, опасаясь отдалиться от Москвы, и страшась нового поражения.

Болотников, наоборот, действует активно. Крестьянское войско вновь начинает поход на Москву. Болотников решает нанести удар по каширской группировке царских войск, разбить ее и затем двинуться по Коломенской дороге. Его силы состояли из 30 тысяч человек. Воеводы Шуйского двинулись навстречу Болотникову. На усиление каширской группы подошли полки и из Серпухова. Битва произошла на р. Восьма.

Первоначально ход боевых действий склонялся в пользу Болотникова. Один из отрядов в 1 700 человек прорвал фронт царских войск, переправился через Восьму, занял овраг и с тыла начал обстреливать части противника. Но и на этот раз царским воеводам пришли на помощь изменники. В решающий момент сражения на сторону Шуйского перешел находившийся с восставшими Телятевский со своим отрядом. Он нанес удар во фланг болотниковцам и вызвал замешательство, которое использовали воеводы. Войска Болотникова потерпели поражение.

Отряд казаков (1 700 человек), столь успешно действовавший в тылу противника, в овраге был окружен. Лишь на третий день войску царя удалось сломить сопротивление этих героев. Они бились насмерть, стреляли из ружей до тех пор, пока не кончился порох. Воеводы жестоко расправились с пленными.

Таким образом, восставшие еще раз заплатили дорогой ценой за излишнюю доверчивость к классово-чуждым элементам, которых они допустили в свои ряды.

Поражение на Восьме исключило возможность похода Болотникова на Москву, и он отошел к Туле. Вслед за Болотниковым Шуйский направляет своих воевод с большими массами войск.

В этой обстановке Болотников решает дать новое сражение на реке Воронье, в 7 верстах от Тулы, использовав укрепления Тульской засеки. Сражение произошло 12 июля 1607 года. На этом рубеже Болотников длительное время удерживал войска Шуйского. Наконец, царским войскам удалось форсировать реку, и Болотников вынужден был отойти в Тулу.

В середине июля 1607 года началась оборона Тулы Болотниковым, которая длилась около четырех месяцев. 30 июля под Тулу прибыл царь В. Шуйский вместе со своими главными силами. По обоим берегам реки Упы за

турами была установлена артиллерия, простреливавшая город с двух сторон. Войско Шуйского насчитывало 100—120 тысяч человек, а героические защитники Тулы — всего около 20 тысяч человек. Однако боевые качества осажденных были значительно выше, чем у царских войск.

Оборона Тулы Болотниковым велась исключительно активно. Ежедневно производилось по 3—4 вылазки. Неоднократные попытки Шуйского овладеть городом кончались неудачей. Надежда Шуйского на быстрое овладение Тулой провалилась. Неудача штурмов вызвала деморализацию в войсках, дезертирство. Татарские отряды Урусова оставили Шуйского и ушли к себе в Крым.

Между тем движение крестьян и холопов по всей стране не утихало. В Стародубе-Северском появился второй самозванец, вновь выдвинутый польской шляхтой. Международная и внутренняя обстановка настоятельно требовала от Шуйского скорейшего окончания осады Тулы, но активность и героизм осажденных разрушали его планы. Царь и воеводы явно не знали, что предпринять. Тогда сын боярский Кровков предложил соорудить плотину на реке Упе и затопить Тулу. В течение двух месяцев сооружалась эта плотина из деревьев, соломы, камней и земли. Тула была затоплена. К этому времени восстание уже переживало спад. Правительству удалось задушить его наиболее крупные очаги. Положение защитников Тулы становилось крайне тяжелым.

Все источники рисуют Болотникова как верного борца за дело восставших, талантливого организатора и полководца, стремившегося поддержать боевой дух осажденных. Бедствия от голода и лишений, которые переживали осажденные, усугубились в результате наводнения. Все это не могло не влиять угнетающе на моральное состояние осажденных. Но и в этих условиях Болотников, несгибаемый, мужественный вождь восставших крестьян, вынашивал план прорыва осады.

Шуйский пытался расправиться с Болотниковым и его помощниками через изменников, но и этот коварный замысел ему выполнить не удалось. Тогда боярский царь Шуйский вступил с крепостным крестьянским вождем Болотниковым в переговоры о капитуляции. Он обещал помилование всем участникам борьбы в Туле, в том числе полную безопасность Болотникову и Илейке Муромцу.

Болотников дал согласие на капитуляцию. При этом он исходил, во-первых, из необходимости спасти жизнь доверившимся ему людям; во-вторых, он надеялся вновь продолжить борьбу. 10 октября болотниковцы сдались Шуйскому.

Однако царь свое обещание вероломно нарушил. Он жестоко расправился с лидерами восстания. Илейка Муромец («царевич Петр») был повешен, а Иван Исаевич Болотников был отправлен в Каргополь, где ему сначала выкололи глаза, а затем утопили в проруби.

Находясь в руках своих палачей, в ожидании расправы, Болотников еще раз показал, что воля его не сломлена и что он верен идеям борьбы с ненавистным классом феодалов. Болотников бросил в глаза боярам гневную фразу: «я скоро вас самих буду заковывать и в медвежьи шкуры зашивать»[1].

К моменту падения Тулы были задушены очаги крестьянского восстания и в других районах. Первая крестьянская война в России закончилась поражением крестьян, но крестьянские волнения продолжались.

Краткие итоги и выводы

1. Историческое значение восстания Болотникова заключалось в том, что оно ускоряло процесс общественного развития, приближало замену феодального способа производства капиталистическим.

2. Основной движущей силой восстания было закрепощаемое крестьянство и холопы. Но в восстании активно участвовали и представители других угнетенных слоев населения: казаки, городские низы, работные люди, а также народы Поволжья и Сибири. По своему размаху восстание Болотникова было более мощным, чем последующие восстания Разина и Пугачева.

3. Обобщая весь исторический опыт борьбы народных масс, товарищ Сталин научно вскрыл причины неизменных поражений крестьянских восстаний в прошлом и показал, что победить может только комбинированное восстание во главе с рабочими массами, в котором рабочие — партия рабочего класса — руководят крестьянским восстанием.

---

[1] И. Смирнов, Восстание Болотникова. 1606—1607. Л., 1949 г., стр. 487.

«Отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели»[1].

4. Органические слабости, присущие крестьянским восстаниям, в особенности стихийность, наложили отпечаток на военную организацию Болотникова. Многочисленные отряды и группы, входившие в состав войска Болотникова, неоднородные по социальному составу, не были едиными и в понимании целей борьбы и не объединялись единым централизованным руководством. Координация действий была лишь частичной, эпизодической. Не случайным фактом, а закономерным явлением для этого восстания крепостных было отсутствие бдительности, чрезмерное доверие временным и ненадежным союзникам, которые предавали интересы восставших при первом изменении обстановки. Среди повстанцев часто подвизались и враждебные трудящимся массам авантюристические элементы, которые получали возможность наносить большой вред интересам восстания. В таких исторических условиях возможности Болотникова как полководца были ограниченными.

5. Иван Исаевич Болотников был выдающимся руководителем восставших крестьян. Нанесение удара на Кромы и Елец, стремительное движение к Москве осенью 1606 года, оборона Калуги и разгром воевод Шуйского, героическая оборона Тулы, стремление к активным действиям в обороне и в наступлении — все это значительные образцы военного искусства того времени, по мастерству своему далеко превосходившие военное искусство царских воевод. Болотников являлся выдающейся исторической личностью, честным и неподкупным борцом, талантливым полководцем. Иван Болотников был выдающимся руководителем масс и полководцем периода первых вооруженных восстаний крестьянства. Товарищ Сталин указывал: «Мы, большевики, всегда интересова-

[1] И. Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, Госполитиздат, 1938 г., стр. 8—9.

лись такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства»[1].

[1] И. Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, Госполитиздат. 1938 г., стр. 8.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО РУССКОГО НАРОДА В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ И ШВЕДСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ. МИНИН И ПОЖАРСКИЙ

Начало второй польской интервенции

Попытка польских интервентов при помощи авантюриста Лжедмитрия I поработить русское государство потерпела поражение. Однако король Сигизмунд III и польские феодалы не отказались от осуществления своих захватнических целей.

Использовав тяжелую обстановку, сложившуюся в русском государстве в результате экономического, политического и социального кризиса, польские магнаты предприняли новую интервенцию с помощью второго самозванца, Лжедмитрия II, прозванного в народе Тушинским вором.

Основным ядром в войске второго самозванца были отряды польской шляхты численностью до 20 тысяч человек, видевших в этом походе способ к обогащению за счет ограбления русского народа. Кроме того, в походе участвовала некоторая часть запорожских и донских казаков, а также крестьян, обманутых демагогическими обещаниями интервентов.

Вторжение в русские земли Лжедмитрий II начал от Стародуба. Он захватил Чернигов, Новгород-Северский, Путивль почти без противодействия царских войск. Слабые силы, высланные навстречу интервентам, не смогли помешать им занять Болхов и Орел. Двигаясь через Калугу, захватчики в начале июня 1608 года подошли к

Москве. Лжедмитрий II, боясь поражения, не решился атаковать город. Он образовал укрепленный лагерь в районе Тушино и попытался блокировать Москву. Однако эта попытка закончилась провалом.

Подошедшие на подкрепление самозванца войска Яна Сапеги совместно с отрядом Лисовского приступили к осаде Троице-Сергиева монастыря (нынешний Загорск).

Оборона Троице-Сергиева монастыря

Троице-Сергиев монастырь — крепость — имел большое значение. Он обеспечивал сообщение Москвы с приволжским краем, являвшимся для нее основной базой пополнения людьми, продовольствием и источником денежных средств. Монастырь обладал огромным богатством и ценностями. В его подчинении находилось 11 монастырей и около 100 тысяч крепостных крестьян. В наиболее трудные для Москвы периоды Троице-Сергиев монастырь снабжал ее продовольствием и деньгами.

Жажда поживиться сокровищами монастыря являлась главным мотивом осады его польскими авантюристами. Общая численность войск Сапеги и Лисовского составляла 30 тысяч человек.

Троице-Сергиев монастырь представлял собой сильно укрепленную крепость. Его каменная ограда имела протяжение в 1,3 версты, высота стен достигала 8—15 м, а толщина — 6—10 м. Стена имела внутренние ходы и бойницы для обстрела подступов к ней. С запада и юга у подошвы стены протекала речка Кончура, образуя естественное препятствие. Подступы с севера и юга были затруднены прудами. К монастырю прилегало несколько слобод, которые были сожжены, чтобы поляки не могли укрываться в них[1].

Гарнизон осажденного монастыря состоял не более чем из 3 тысяч крестьян, монахов и небольшой части ратных людей. Большое количество женщин и детей из окрестных сел укрылось в крепости, спасаясь от насилий, грабежа и убийств, все это создавало перенаселенность и в процессе осады увеличивало трудности.

23 сентября 1608 года польские захватчики возвестили о своем подходе к монастырю пушечными залпами, на-

[1] Атлас карт и схем, л. 15.

деясь на добровольную капитуляцию. Получив отказ, они начали окружение крепости. 30 сентября было установлено 9 батарей из 63 орудий. С 3 октября начался беспрерывный обстрел стен и башен крепости.

13 октября 1608 года была произведена атака крепости со всех сторон. Штурм начался с заходом солнца. Пьяные паны и солдаты-наемники лезли на стены под прикрытием деревянных щитов. Огонь из пушек и пищалей отрезвил захватчиков и вынудил их к поспешному отходу. Оставленные щиты и лестницы осажденные употребили на дрова, в которых была большая нужда.

19 октября осажденные произвели вылазку двумя отрядами конницы и пехоты. Эти отряды дошли до Конюго двора и батарей на Красной горе, нанеся противнику большой урон. 27 октября осажденные вновь произвели вылазку в район Мишутина оврага и Княжьего поля. Они рассеяли роту противника, а ее командира Брушевского взяли в плен. По показаниям последнего было установлено, что ведется подкоп под стены монастыря для организации взрыва. Для того, чтобы определить направления подкопов были устроены слуховые окна под стенами и башнями. Перед восточной стеной в качестве меры предохранения был вырыт глубокий ров. Чтобы захватить пленных и проверить данные о направлении подкопов, 1 и 4 ноября вновь производятся вылазки.

Все эти мероприятия позволили точно установить место, откуда паны подводили мину. 9 ноября была произведена вылазка двумя группами: одной из района Пивного двора, а второй—из Конюшенных ворот. По общему сигналу обе группы ринулись в атаку, отбросили интервентов за южный монастырь и мельницу и захватили входы к подкопам. Два крестьянина из Климентьевской слободы Шилов и Слота пошли на героическое самопожертвование. Они спустились в подкопы, зажгли находившийся там порох и погибли от взрыва.

Начавшаяся 9 ноября вылазка развернулась в бой, который продолжался весь день. Защитники крепости разрушили несколько батарей. Они захватили 8 пушек, много оружия и пороха. Потери поляков составляли более 2 тысяч человек.

С наступлением зимы положение осажденных ухудшилось. В крепости не хватало воды и продовольствия, распространилась цынга, многие умирали. И все же, не-

смотря на все трудности, активность обороняющихся не снижалась. Осада оставалась безуспешной.

27 мая 1609 года захватчики повели очередной штурм крепости. Под прикрытием темноты они скрытно приблизились к стенам. По сигналу начался общий штурм. Численность активных защитников монастыря в этот период составляла не более 1 000 человек. Однако их стойкость и упорство были непреодолимыми. Враги были встречены огнем из пушек и пищалей; их поражали камнями, кипящим варом, ослепляли известью. В результате этого героического отпора ночной бой закончился поражением штурмующих, они понесли большие потери, бросили много имущества и отошли.

Новый штурм, организованный Сапегой в ночь с 27 на 28 июля, закончился также неудачей. Безуспешные атаки и большие потери вынудили захватчиков перейти к пассивной осаде, которая продолжалась до 12 января 1610 года. Под угрозой наступления русских войск во главе со Скопиным-Шуйским Сапега спешно снял осаду и отошел, после чего его отряд был разбит и бежал к Смоленску. Осада монастыря, длившаяся 16 месяцев, благодаря блестящей и героической его обороне закончилась для интервентов полной неудачей.

Войска Лжедмитрия II, потерпев неудачу под Москвой, стали отдельными отрядами распространяться в северные и северо-восточные районы страны в направлении Ростова, Суздаля, Ярославля, Вологды. Нашествие интервентов сопровождалось грабежами и насилиями над мирными жителями.

В одной из жалоб крестьяне писали: «Погибли мы, разорены... лошади, коровы и вся животина побрана, а мы сами жжёны и мучены; дворишки наши все выжжены, а что было хлебца ржаного — и тот сгорел... Мы... теперь скитаемся меж дворов, пить и есть нечего, помираем с женишками голодной смертью; да с нас же просят... сотные деньги и панский корм; стоим в деньгах на правеже, а денег нам взять негде»[1].

Угроза потери национальной независимости, разорения, смерти, которые несли с собой интервенты, вызывали сопротивление народа. Борьба с интервентами вовлекала все большие силы и становилась всенародным делом.

---

[1] Соловьев, История России, т. VIII, стр. 869.

Создаются вооруженные отряды из посадских людей и крестьян, стрельцов, холопов, которые начинают оказывать сопротивление грабителям, мстить, уничтожать их при первой возможности. Интервенты дрожали от страха при одной мысли о встрече с партизанами.

Оборона Смоленска

Убедившись, что с помощью Тушинского вора Москвой не овладеть, польский король осенью 1609 года перешел к открытой интервенции и лично возглавил поход в Россию.

На своем пути к Москве у первого же крупного старинного русского города Смоленска польский король встретил сильный отпор.

Смоленск, расположенный на левом берегу Днепра, был мощной крепостью. Город опоясывала массивная каменная стена длиной в 6 км, высотой в 12—15 м и толщиной в 5 м. Стена имела 38 башен, из них 9 надворотных.

Гарнизон насчитывал 4 тысячи человек, имел 300 крепостных пушек. Запасы боеприпасов и продовольствия были заготовлены в достаточном количестве. Обороной руководил верный патриот и опытный воевода Шеин.

Оборона города была организована очень искусно. Половина гарнизона была разбита на 38 отрядов. Каждый из них отвечал за свою башню и участок стены. Вторая половина гарнизона использовалась как резерв для поддержки отрядов в наиболее угрожаемых направлениях.

Смоленск задержал Сигизмунда с его главными силами на длительное время. Первоначально силы Сигизмунда состояли из 17 тысяч человек, затем было подтянуто еще 30 тысяч. Но многократное превосходство сил успеха Сигизмунду не давало.

Захватчики применяли стенобитные машины, осадные орудия. У одной из башен они заложили параллель и начали сближение. Защитники повели контрапроши, что позволило взорвать подступы к башне, которые интервенты уже успели сделать. Поляки применили минную борьбу, но контрминная борьба обороняющихся свела на нет все их усилия. Бедствия осажденных, голод и болезни

не сломили мужества патриотов. Активность обороняющихся парализовала все попытки овладеть городом.

Героическая борьба защитников Смоленска продолжалась 22 месяца (с 25 сентября 1609—3 июля 1611 года). Смоленск пал в результате предательства. Один изменник указал полякам на уязвимое место в обороне. Заложив порох в водосточные отверстия, интервенты взорвали участок стены, через который они ворвались в город. Но и в городе шла упорная борьба. Каждая улица и дом достались захватчикам ценой больших жертв.

На Соборной горке, где хранились боеприпасы, оборонялись последние защитники города. Не желая сдаваться, они взорвали себя.

Героическая оборона Смоленска показала патриотизм русских людей, не желавших попасть под чужеземное иго.

Значение этой обороны заключалось и в том, что в труднейший период борьбы русского народа за свою независимость Смоленск отвлек на себя главные силы Сигизмунда и своим примером вдохновил народ на борьбу с интервентами.

С точки зрения военного искусства оборона Троице-Сергиева монастыря и Смоленска является классическим образцом обороны крепостей.

Восстание в Москве 19 марта 1611 года

Недовольством народных масс, выступавших против боярской политики царя Василия Шуйского, воспользовалась кучка таких же, как и Шуйские, реакционеров-бояр. Она свергла Шуйского и захватила власть. Эта боярская клика больше всего боялась народных масс. Изменники-бояре пригласили на русский престол польского королевича Владислава и призвали в Москву польские войска, стоявшие в Клушине (под Москвой). Темной ночью 21 сентября 1610 года гетман Жолкевский воровски ввел в Москву свои войска общей численностью до 8 тысяч человек. Впоследствии число войск интервентов в Москве увеличилось.

Захватчики бесчинствовали. Их грабежи и насилия стали повседневным явлением. В страхе перед народом они запретили русским людям носить оружие; более того, они отбирали топоры у торговцев и даже у плотников,

шедших на работу. Дело дошло до того, что было запрещено ввозить в Москву дрова, чтобы народ не мог вооружиться кольями. Угроза потери национальной независимости и поведение оккупантов вызывали все нарастающее возмущение масс, которое 19 марта 1611 года приняло форму открытого восстания. Во время этой вооруженной борьбы в Москве зародилась тактика уличных боев.

Вот, что пишет участник этих событий Маскевич: «Русские свезли с башен полевые орудия и, расставив их по улицам, обдавали нас огнем. Мы кинемся на них с копьями, а они тотчас загородят улицу столами, лавками, дровами; мы отступили, чтобы выманить из-за ограды, — они преследуют нас, неся в руках столы и лавки, и лишь только заметят, что мы намереваемся обратиться к бою, немедленно заваливают улицу и под защитою своих загородок стреляют по нас из ружей, — а другие, будучи в готовности, с кровель и заборов, из окон бьют по нас из самопалов, кидают камнями, дрекольем . . .»[1]

Так народная сметка в условиях борьбы с поработителями родины выдвинула простую, но очень действенную в создавшейся обстановке тактику.

Единственное средство спасения своей шкуры захватчики нашли в том, что подожгли город и укрылись в Кремле. Москва была сожжена. «Столица Московская сгорела с великим кровопролитием и убытком, который и оценить нельзя»[2].

В восстании 19 марта 1611 года участвовал Дмитрий Пожарский, который мужественно защищал Белый город на Лубянке, пока не был ранен.

Шведская интервенция и захватнические планы англичан

Летом 1611 года Московское государство переживало один из самых тяжелых моментов своей истории. 3 июля 1611 года после длительной обороны пал Смоленск. Польские войска находились в Москве. Король Сигизмунд стремился закрепить за Польшей огромную территорию по линии Торопец, Ржев, Дмитров, Москва, Ярославец, Белев, Путивль.

---

[1] Сказание современников о Дмитрии-Самозванце, т. V, стр. 76.

[2] Н. Забелин, Минин и Пожарский, М., 1883 г., стр. 63.

Шведские интервенты, используя эту тяжелую обстановку, захватили Новгород и продвигались на Псков, Старую Руссу, Полоцк, Тихвин.

Не теряла времени и Англия. Проживавший в Холмогорах английский купец Джон Меррик организовал шпионскую сеть. В английских правительственных кругах разрабатывался хищнический проект протектората над русскими землями. Предполагалось вооруженной силой овладеть русским севером и волжским путем в Каспийское море. Джон Меррик в своем докладе кабинету писал: «Довольно известно, в каком жалком и бедственном положении находится народ Московии последние 8 или 9 лет... большая часть страны, прилегающая к Польше, разорена, выжжена и занята поляками. Другую часть со стороны пределов Швеции захватили и удерживают шведы под предлогом оказания помощи». Далее Джон Меррик указывал кабинету на необходимость захвата сохранившегося от других хищников лакомого куска — севера русского государства. «Эта часть России, которая еще более всех отдалена от опасности как поляков, так и шведов, самая выгодная для нас и самая удобная для торговли». Меррик предлагал установить над русским севером английский протекторат. «Россия, — писал уполномоченный английских захватчиков, — должна стать складом восточных товаров Англии»[1].

Внутреннее положение страны было также катастрофическим. Прежний государственный аппарат распался. Не было ни центрального правительства, ни казны, ни войска: в стране шла ожесточенная классовая борьба; внутри господствующего класса, даже в его верхушечной части, не было единства.

Положение обострялось тем, что первое ополчение, образованное в марте 1611 года, в июле того же года распалось. Причиной распада явилась разнородность состава ополчения, острая вражда между дворянами, возглавляемыми Ляпуновым, и верхушкой казаков, возглавляемых Заруцким. Ляпунов был убит, ополчение распалось. Под Москвой остались только отряды Трубецкого и Заруцкого, которые преследовали узко корыстные, авантюристические цели.

---

[1] Платонов, Москва и Запад в XVI—XVII в., Л., 1925 г., стр. 54.

В этих сложнейших условиях русский народ нашел в себе достаточно сил, чтобы организоваться, отразить вражеское нашествие, очистить столицу и спасти свое государство от развала, расчленения и порабощения.

Формирование Мининым и Пожарским второго ополчения в Нижнем Новгороде

В процессе борьбы против иноземных захватчиков различные слои населения убеждались в пагубности сепаратизма, в бессилии разрозненных отрядов. Еще в 1610 году, подымаясь на борьбу с интервентами, города стали сноситься между собой, призывая друг друга защитить страну и ее столицу Москву.

Центром организации второго ополчения, решившего исход борьбы с интервентами, стал Нижний Новгород; в качестве вождей ополчения выдвинулись пламенные патриоты и талантливые руководители — выборный человек Кузьма Минин и воевода князь Димитрий Пожарский.

Роль Нижнего Новгорода как центра народного ополчения определялась не только его крупными материальными ресурсами — он был узловым торговым центром на Волге но и том, что начиная с 1608 года, этот город играл крупнейшую роль в борьбе с интервенцией среди земских организаций Поволжья и Поморских городов.

Всю многогранную деятельность Минина и Пожарского можно разделить на три периода: первый — Нижегородский (с сентября 1611 года по март 1612 года); второй — Ярославский (с апреля по июль 1612 года); третий — поход к Москве, разгром польских интервентов и освобождение Москвы (август—октябрь 1612 года).

Нижегородский период—это начальный период в организации ополчения, период сколачивания его ядра, создания материальной базы для содержания, вооружения и снаряжения ополчения. Он начинается с того момента, когда взволнованный судьбой отечества нижегородский староста Кузьма Минин, по выражению летописца, «возопи ко всем людям» о необходимости собраться с силами и самоотверженно встать на защиту родины.

«Будет нам похотеть помочи Московскому государству, — говорил Минин, — ино нам не пожалети животов своих; да не токмо животов своих, ино не пожалеть и дворы свои продавать и жены и дети закладывать и бити

челом, кто бы вступился за истинную православную веру и был бы у нас начальником».

В этом призыве содержалась программа борьбы: Минин считал необходимым пойти на любые жертвы для мобилизации материальных средств, требовал организации вооруженной борьбы с интервентами и выбора достойного руководителя ополчения.

Народ предъявлял к кандидатуре военного руководителя ополчения требование, чтобы он был патриотом, преданным интересам борьбы за национальную независимость, и вместе с тем обладал качествами крупного военачальника-полководца. Нужен был человек, который бы «был в таком деле искусен и который во измене не явился»[1].

Призыв к мобилизации материальных средств нашел горячий отклик во всех слоях населения. Народ «не щадил живота своего» ради общего дела. Вскоре руководители ополчения располагали крупными средствами, что позволило в широком масштабе заготавливать оружие и собирать ратных людей.

Воеводой был единодушно избран Димитрий Пожарский, находившийся в это время в 120 км от Нижнего Новгорода в селе Мугреево на излечении. Выходец из захудалого княжеского рода, Димитрий Пожарский не в пример большинству бояр отличался неизменной верностью родине и ненавидел ее врагов. Он был уже известен своим патриотизмом, враждебностью к польским интервентам, отрицательным отношением к боярам-изменникам. Его самоотверженность в боях на улицах Москвы и под Коломной, непреклонность перед происками интервентов и изменников были широко известны.

В одной из грамот отмечалось, что Пожарский «будучи в Москве в осаде в нужное и прискорбное время, против врагов он стоял крепко и мужественно и многую службу и дородство показал, голод и во всё оскудение и всякую осадную нужду терпел много время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо, без всякие шатости»[2].

---

[1] Н. Забелин, Минин и Пожарский. Прямые и кривые в смутное время. М., 1883 г., стр. 52.

[2] Там же, стр. 54.

Для сбора казны и снабжения ратных людей народ избрал Кузьму Минина. Минин и Пожарский — эти два великих патриота возглавили свободолюбивый русский народ в борьбе с интервентами.

Минин проделал огромную работу по мобилизации народных сил и материальному обеспечению предстоящего похода. Летопись свидетельствует: что он «изыскует во граде людей воинских . . . и жаждущая сердца их утоляет и наготу их прикрывает и сим делы собирает воинство не малое»[1]. В это время Пожарский формирует полки, проверяет оружие.

Минин и Пожарский посылают грамоты и в другие города с призывом объединиться для общей борьбы. В одной из грамот говорилось: «И такую неправду и разорение видя, все города Московского государства, сослався между собою, утвердились на том . . . чтобы быть нам всем, . . . в любви и в соединении, и прежнего междуусобства не начинать и Московское государство от врагов наших, от польских и литовских людей, очищать неослабно, до смерти своей»[2].

Призыв новгородцев нашел живой отклик у русских людей, которые всегда самоотверженно отстаивали честь и независимость родины. И народ «поидоша изо всех городов,—говорит летописец.— Первые приидоша коломичи, потом рязанцы, потом же из украинских городов многие люди и казаки, и стрельцы . . »[3]

Патриотическое движение разрасталось в большое общегосударственное дело, подымались на борьбу города и села, народные массы начали верить в победу, в скорое освобождение от ига иноземных захватчиков. Это было народное движение. На равных правах с воеводой борьбой руководил выборный посадский человек.

«Сирота-посадский, на равной ноге, в равных отношениях с служилым (собственно с дворянством и всяким воеводством—М. А.), берет общее дело в свои руки и руководит им в тесном союзе, в полном единении с воеводою, чего доселе не бывало»[4].

---

[1] Андрей Попов, Изборник, 1869 г., стр. 310.

[2] Соловьев, История России с древнейших времен, кн. 2, СПБ, 1896 г., стр. 1012.

[3] Платонов, Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII в., СПБ, 1899 г., стр. 543.

[4] Н. Забелин, Минин и Пожарский. Прямые и кривые в смутное время. М., 1883 г., стр. 36.

Нижегородское ополчение быстро увеличивалось. Сначала в него входили местные посадские люди, крестьяне близлежащих деревень, нижегородские гарнизонные стрельцы и местные дворяне. Затем ополчение пополнилось прибывшими ратными людьми из близлежащих городов — Балахны, Гороховца и др.; в него включилось до 2 тысяч смоленских, дорогобужских и вяземских дворян. Всего в начальный период в ополчении насчитывалось до 3 тысяч ратных людей, не считая крестьян, посадских людей и других добровольцев.

Поход второго ополчения на Ярославль

Первоначальный план Минина и Пожарского заключался в немедленном походе на Москву через Суздаль. Этот план вытекал из сложившейся тогда конкретной обстановки. В этот период голод заставил большую часть польских войск уйти из Кремля на поиски продовольствия. Отряд Ходкевича находился в селе Рогачево, недалеко от Дмитрова. Отряд Сапеги (4—5 тысяч человек) овладел Гавриловской волостью Суздальского края, а в декабре и городом Ростовом (севернее Загорска). В Кремле оставалось не более 3—4 тысяч человек, истощенных голодом.

В этих условиях можно было рассчитывать, что при содействии отрядов Трубецкого и Заруцкого, находившихся под Москвой, можно разбить польские отряды порознь и овладеть Кремлем.

Но когда было установлено, что Заруцкий враждебно относится к ополчению, а поляки, находящиеся в Кремле, получили продовольствие, стало ясно, что наличных сил для борьбы с поляками недостаточно. Руководители ополчения приняли другое решение: двинуться вверх по Волге, занять Ярославль, организовать и объединить под знаменем народной войны против интервентов весь северо-восток страны.

В момент подготовки похода на Ярославль были получены сведения, что на Ярославль движется отряд казаков во главе с Просовецким, которому Заруцкий поставил задачу отрезать ополчение от северных городов и изолировать его. Тогда Димитрий Пожарский принял своевременное решение: он срочно выбросил в Ярославль отряд Лопаты-Пожарского, который занял город и вынудил Просовецкого отступить.

В начале марта 1612 года все ополчение выступило на Ярославль, двигаясь по правому берегу Волги через Балахну, Юрьевец, Кинешму и Кострому. Народная рать двигалась на конях, на санях-розвальнях, на лыжах и пешком. Это была уже значительная сила.

По пути ополчение, радостно встречаемое населением, пополнялось новыми отрядами из крестьян, казаков, посадских людей и дворян. Население городов с приближением ополчения выступало против своих воевод, где они являлись сторонниками поляков «тушинцев» (например, в Костроме). Все города «прияша их с радостью и даша многую казну на подмогу».

Перемещение ополчения из Нижнего Новгорода в Ярославль имело крупнейшее стратегическое значение. Народное ополчение очищало города и районы северо-востока от многочисленных банд интервентов и «тушинцев», обеспечивая свои фланги и тыл для дальнейшего движения на Москву. Присоединявшиеся отряды посадских и волостных людей из северных городов, поднявшихся на борьбу с интервентами, увеличивали мощь ополчения. В отдельных столкновениях с польско-литовскими отрядами ополченцы получали боевую практику. Центральное положение Ярославля облегчало связь с такими крупными городами, как Вологда, Белоозеро, Пермь и др. Кроме того, Ярославль, являясь центром большой земской организации, оформившейся в ходе борьбы предшествующих лет, был удобным пунктом, откуда можно было разрешать вопросы внешних отношений со Швецией, Англией и другими странами.

Прибыв в конце марта 1612 года в Ярославль, ополчение задержалось здесь на четыре месяца. Минин и Пожарский развернули огромную государственную и военную деятельность в интересах подготовки решительной победы над врагом.

Неослабно велась работа по моральной подготовке ополчения и всего народа к решительной борьбе. Грамоты руководителей ополчения укрепляли веру народа в предстоящее избавление. Для осуществления этой задачи была привлечена и церковь.

Продолжалось укомплектование и довооружение войск. Ополченцы сводились в определенные организационные единицы. Было создано «земское» правительство, которое называлось «Советом всей земли». Это прави-

тельство управляло огромной территорией, восстанавливало порядок и обеспечивало централизованное руководство. Северные и северо-восточные города очищались от польско-литовских и «тушинских» банд. Разоблачалось предательство Заруцкого, который, опираясь на часть казачества, занимал враждебную позицию в отношении ополчения.

В результате многогранной деятельности Минина и Пожарского, на базе всенародного стремления спасти свое отечество от иноземного порабощения был создан единый национальный фронт.

Историческая заслуга Минина и Пожарского заключалась в том, что они в условиях развернувшейся народной войны правильно оценили обстановку, нашли пути и методы придания этой борьбе организованности и довели ее до решительной победы. В понятии Минина и Пожарского победа означала не только очищение Москвы, но и освобождение всей русской земли.

Минин и Пожарский проявили себя и как выдающиеся дипломатические деятели. Подготавливая победу, они делают удачные шаги к тому, чтобы в момент решающих сражений с поляками под Москвой обеспечить невмешательство Швеции. Одновременно с этим Минин и Пожарский укрепляют ряд пунктов на пути возможного движения шведов (Белоозеро, Тихвин), «чтоб не помешали немецкие люди идти на очищение Московского государства»[1]. Кроме того, ведутся переговоры с правительством австрийского императора, чтобы оно произвело нажим на Польшу, чтобы и Сигизмунд от «своей неправды отстал». С целью своевременного предупреждения возможных интервенционистских действий англичан, планы которых были разгаданы, руководители ополчения посылают один отряд в Архангельск.

Так вожди народного ополчения всесторонне организовали национально-освободительную борьбу русского народа, тщательно подготовили ее успех в решительной битве под Москвой.

Получив сообщение, что из Польши направлены войска и обозы под руководством гетмана Ходкевича с задачей усилить польский гарнизон в Москве и нанести удар по

---

[1] Соловьев, История России, кн. 2, СПБ., 1896 г., стр. 1023.

новому ополчению, Минин и Пожарский приняли решение выступить к Москве. Настал момент решительных действий.

Разгром польских интервентов и освобождение Москвы (август—октябрь 1612 года)

Организуя поход к Москве, Пожарский 17 июля выслал два передовых отряда с задачей перехватить дорогу у Петровских и Тверских ворот и закрепиться до подхода главных сил. При этом дальновидные Минин и Пожарский запретили своим отрядам соединяться с казаками. Они понимали ненадежность Заруцкого, Трубецкого и части казаков.

Главные силы выступили из Ярославля 28 июля и, двигаясь через Ростов и Троице-Сергиев монастырь, 19 августа прибыли в Ростокино, где остановились на реке Яузе. Узнав о движении ополчения к Москве, Заруцкий бежал сначала в Коломну, а затем в Рязань.

На пути к Москве Минин и Пожарский получили предложение от отряда иноземцев-наемников об оказании услуг в борьбе с поляками. Но руководители ополчения отвергли это предложение. Наемники получили замечательный ответ: «Ныне Московское государство учинилось в соединении и против польских и литовских людей стали все и стали единомышленно и бьемся за свое отечество без жалования . . . оборонимся от польских людей и сами Российским государством без наемных людей»[1].

Подойдя к Москве, руководители ополчения вступили в переговоры с Трубецким. Последний предложил расположить прибывшие войска в Замоскворечье. Минин и Пожарский отвергли это предложение Трубецкого, так как в этом случае оставалась свободной дорога на Можайск, откуда шли войска и транспорты Ходкевича. Кроме того, они справедливо считали, что слишком тесное соседство с Трубецким, в войске которого было немало разложившихся авантюристических элементов, нежелательно.

Ополчение Пожарского 20 августа вошло в Москву, построило лагерь у Арбатских и Никитских ворот и укрепило его острожками и рвами. Против поляков оказались

---

[1] Смирнов, Биография кн. Д. М. Пожарского, М., 1852, стр. 58.

две группировки войск: в Замоскворечье — казаки Трубецкого, а у Покровских, Никитских, Арбатских и Чертольских ворот — войска народного ополчения. По просьбе Трубецкого Пожарский выслал ему для усиления казаков 5 сотен лучших своих войск.

21 августа к Москве подошли и расположились на Поклонной горе польские войска Ходкевича. Теперь и поляки находились в двух группировках: гарнизон польских войск под командой полковника Струсь, осажденный в Москве, общей численностью 3—4 тысячи человек; и группировка гетмана Ходкевича—на Поклонной горе, состоящая из отборных польских войск, из немецких и венгерских наемников численностью 10—15 тысяч человек. Преимущество интервентов заключалось в том, что они могли наносить удар с двух противоположных направлений. К тому же захватчики несколько превосходили русских по численности.

Основную часть ополчения составляли крестьяне и посадское население (пехота) и частично дворяне (конница). Вооружение этой части войска было довольно разнообразным (наряду с пищалями и бердышами—лук, рогатина и др). Казаков (вместе с казаками Трубецкого) насчитывалось 4—5 тысяч человек. В составе ополчения находилось до тысячи человек стрельцов. Вооружение их составляли пищали, сабли и бердыши. Они искусно вели бой как в строю в составе подразделений, так и одиночный бой, из-за укрытий и в рукопашной схватке.

Силы русской армии, хотя и ослаблялись отсутствием единства между народным ополчением и казаками Трубецкого, но в моральном отношении они превосходили интервентов. Русское войско вело войну за избавление своей родины от иностранных поработителей и чувствовало ответственность перед народом и его могучую поддержку. Войска интервентов (в значительной мере наемные), ведя захватническую войну с целью грабежа, насилия и порабощения, не отличались высокими моральными качествами.

Боевые действия под Москвой в течение 22 и 24 августа были упорными, кровопролитными и изобиловали рядом острых, критических моментов; они и решили исход борьбы за Москву[1].

[1] Атлас карт и схем, лист. 16.

На рассвете 22 августа войска Ходкевича переправились через Москва-реку в районе Новодевичьего монастыря и начали наступление против ополчения, нанося удар в направлении Чертольских (Кропоткинских) ворот. Завязавшийся ожесточенный бой продолжался с 5 часов утра до 12 часов дня. Следует отметить, что в то время как войска Пожарского испытывали сильнейшее напряжение, казаки Трубецкого бездействовали, наблюдая за ходом сражения. Когда Пожарский увидел, что обывательские лошади, на которых сражалась его конница, уступают откормленным породистым лошадям конницы интервентов, он приказал своей коннице спешиться и вести бой в пешем строю. В летописи об этом сказано «Князь Димитрий же Пожарский и воеводы с ним повелеша всем сседая с коней битися; и бывшу бою крепку зело, имаяся бо за руки сечахуся, и мнозии от обоих стран падаху»[1].

В момент кризиса боя решающую роль сыграли посланные Трубецкому 5 конных сотен: будучи не в состоянии подобно казакам стоять и равнодушно наблюдать за ходом происходящего, вопреки запрету Трубецкого, они бросились в реку, переправились и нанесли удар во фланг войскам Ходкевича. Вступление в бой свежих сил склонило ход боевых действий в сторону ополчения. Ходкевич начал отступление к Поклонной горе.

В ходе боевых действий польский гарнизон сделал вылазку из Кремля, нанося удар навстречу Ходкевичу. Но атака полковника Струся была отбита, и его части, потеряв несколько знамен и оружие, бежали.

В ночь на 23 августа Ходкевич пытался перебросить в Кремль 400 возов продовольствия под охраной отряда в 600 человек. В качестве проводника был использован изменник Григорий Орлов. Однако движение транспорта было обнаружено, и после короткой ожесточенной схватки весь обоз перешел в руки ополчения.

23 августа Ходкевич перегруппировал свои войска к Донскому монастырю. После неудачи у Чертольских ворот Ходкевич хотел пробиться к городу по Замоскворечью через Ордынскую и Пятницкую улицы. Новое направление удара было избрано, исходя из надежды не

---

[1] Хрестоматия по русской военной истории, М., 1947 г., стр. 82.

встретить сильного сопротивления со стороны казаков Трубецкого, оборонявших этот район.

Но Пожарский разгадал замысел Ходкевича и переправил свои войска на правый берег реки, оставив лишь обоз и небольшую часть войск на левом берегу. Теперь главные силы Пожарского были расположены в районе Пятницкой улицы, а казаки Трубецкого — у Зацепы.

На рассвете 24 августа вновь развернулся бой. Главные усилия Ходкевича были направлены против ополчения. Ожесточенные боевые действия продолжались с переменным успехом до вечера. К исходу дня часть войск Пожарского была потеснена и переправилась на левый берег, часть же войск рассыпалась и из-за укрытий отражала противника огнем. В этот момент Минин, чтобы добиться решительного успеха, взял 3 сотни ополченцев и нанес удар по отряду противника, стоявшему у Крымского двора, с тыла сбил его и начал преследовать бегущих. Это внесло замешательство в войско Ходкевича. Русская пехота и конница поддержали успех Минина общей решительной атакой. Этого встречного натиска интервенты не выдержали и начали отступление на Воробьевы горы.

В ночь на 25 августа Ходкевич, потерявший значительное количество войск и надежду пробиться в Кремль, начал отход к Можайску.

Таким образом, решительное сражение с интервентами за Москву закончилось. Польские интервенты потерпели полное поражение. Перед русскими войсками теперь стояла задача очистить Москву от засевших в ней врагов, и они осадили Кремль и Китай-город со всех сторон.

15 сентября Пожарский предложил польским панам сдаться, обещая отпустить их на родину. Но спесивые паны хвастливо отвечали, что им не страшны «шиши» и «блинники» Пожарского. Интервенты-крепостники не оставляли надежды использовать социальные противоречия и удержать в своих руках Москву. «Лучше ты, Пожарский, отпусти к сохам своих людей. Пусть холоп по-прежнему возделывает землю, поп пусть знает церковь. Кузьмы пусть занимаются своей торговлей»[1], говорили

---

[1] Русская историческая библиотека, т. II, стр. 35.

они. Но вскоре заносчивым панам пришлось умерить свою спесь.

Русские войска вели осаду очень искусно. Они выкопали большой ров, затем установили два ряда плетней, промежуток между которыми был засыпан землей, образовав таким образом вал. Затем установили батареи, ведя систематический обстрел города ядрами. Возможность общения с внешним миром была полностью исключена. Первоначальные трудности с продовольствием в октябре переросли в страшный голод. «Осажденные переели лошадей, собак, кошек, мышей, ели разваренную кожу с обуви, с гужей, подпруг, ножен, поясов, с переплетов книг,—и этого не стало», пишет участник осады. Между тем активность осаждающих все более увеличивалась.

22 октября русские штурмом овладели Китай-городом. Поляки укрылись в Кремле и запросили пощады. 24 октября полковник Струсь с остатком своего гарнизона сдал Кремль.

Русский народ одержал замечательную победу. Он очистил от интервентов свою древнюю столицу и заложил прочное основание делу восстановления независимости русского государства. Однако русскому государству пришлось еще пережить длительную и серьезную борьбу, пока его независимость была полностью обеспечена. Попытка шведского короля Густава Адольфа овладеть Псковом встретила жестокий отпор и кончилась неудачей. В 1617 году был заключен со шведами Столбовский мир, по которому России возвращалась Новгородская область, но шведы удерживали исконные русские земли с городами Ивангород, Ям, Копорье и Орешек. Русское государство оставалось отрезанным от жизненно необходимых для него выходов к Балтийскому морю.

В 1618 году было заключено с Польшей Деулинское перемирие на 14½ лет. По этому договору русское государство лишалось своих коренных территорий — смоленских, черниговских и новгород-северских земель. Тяжелые условия перемирия диктовались тем, что русскому государству необходима была передышка.

Краткие выводы

1. Начало XVII века было одним из труднейших периодов истории русского государства. Раздираемое внутрен-

ними классовыми противоречиями, борьбой крестьянства против крепостников, борьбой между отдельными группировками господствующих классов, экономически разоренное, наводненное бандами авантюристов и грабителей, преданное изменниками-боярами русское государство проявило свою неодолимую силу. Широкие массы русского народа нашли в себе силы для объединения, создали всенародное ополчение, изгнали из своей земли польско-литовских и шведских интервентов и отстояли свою государственную и национальную независимость.

2. Героическая победа русского народа над иностранными интервентами показала всю силу и решающее влияние морального фактора на ход освободительной войны. Героизм и самоотверженность народных масс явились главным иточником победы над польско-литовскими и шведскими захватчиками.

3. Освободительная война была закончена победой народа, но власть попрежнему осталась в руках привилегированного эксплуататорского класса. Эта власть выражала интересы класса помещиков и нарождающегося купечества.

4. Стратегия Минина и Пожарского — образец стратегии, подчиненной политике борьбы за национальное освобождение.

Оформление единого национального фронта в интересах освободительной борьбы; умелая мобилизация духовных и материальных сил народа; накапливание сил под прикрытием разжигаемой партизанской войны; политическая, материальная и военная подготовка предстоящих боевых действий; выбор направления движения ополчения, а также выбор момента движения к Москве — все это черты политики и военной стратегии выдающихся вождей народного ополчения Минина и Пожарского.

5. Активность народных масс, борющихся за свою национальную независимость, определила проявление в борьбе с интервентами блестящих тактических форм. К их числу следует отнести партизанские действия, героическую оборону Троице-Сергиева монастыря и Смоленска, зарождение тактики уличной борьбы, удар 5 сотен русской конницы во фланг и тыл войскам Ходкевича 22 августа, маневр по тылам 3 сотен русской конницы во главе с Мининым, решивший исход боя 24 августа, осада и штурм Китай-города и многое другое.

6. Образ великих предков русского народа Минина и Пожарского вдохновлял наших воинов и в дни Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Обращаясь к солдатам и офицерам Советской Армии, отправляющимся на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, товарищ Сталин 7 ноября 1941 года сказал:

«Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО УКРАИНСКОГО НАРОДА В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ ПАНОВ. БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ

Украина под игом польско-литовских панов в XVII веке

Советская историческая наука достоверно установила, что Киевское государство периода IX—XI веков являлось колыбелью формирования трех братских славянских народов: русского, украинского и белорусского. Окончательное складывание этих народов относится к периоду XIII—XIV веков.

История этих народов свидетельствует о том, что и после того как они сложились в самостоятельные образования, их объединяли общность этнического происхождения, культуры и языка, тесные экономические связи, существовавшие с древних времен, совместная борьба с печенегами, половцами, татарами, немецкими «псами-рыцарями». Донское и запорожское казачество в первой половине XVII века не раз совершало совместные походы против султанской Турции и феодалов Крыма. Украинский народ массами переселялся в пределы России после поражения в ряде восстаний, заселяя так называемую Слободскую Украину.

Об украинском и русском народах Ленин говорил как о народах «столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»[1].

В результате феодальной раздробленности ослабленные земли Киевского государства стали захватываться иноземными поработителями. В эти тяжелые времена наши предки не раз приходили на помощь друг

[1] Ленин, Соч., т. XX, стр. 534.

другу в борьбе с врагами. Так, новгородцы помогли киевлянам изгнать польского князя Болеслава. Новгородский князь Мстислав помог галицко-волынскому княжеству изгнать венгерских и польских феодалов, которые пытались в XIV веке захватить это княжество. Но натиск агрессоров все больше усиливался, все большие куски Киевского государства становились их добычей. Сначала Закарпатская Русь, потом Северная Галиция, Волынь, Подолье, Черниговщина, Приднепровье, Северная Буковина стали жертвой иноземных захватчиков и поработителей.

Украинский народ, попав под иноземное иго, на протяжении многих столетий вел жестокую борьбу за сохранение своей народности, за воссоединение своих земель в едином государстве. Однако только благодаря Великой Октябрьской социалистической революции и успехам социалистического строительства в СССР под руководством великой партии Ленина — Сталина украинский народ достиг своего полного воссоединения.

В 1569 году Польша и Литва объединились в одно государство — Речь Посполитую. Лучшие украинские и часть белорусских земель стали добычей польских панов. Польские паны, шляхта, иезуиты и католическая церковь захватили огромные земельные владения. Во второй половине XVI века на украинских землях окончательно устанавливается крепостное право. Создаются крупнейшие помещичьи владения польских и украинских магнатов — Жолкевских, Вишневецких, Острожских, Корецких, Калиновских и др.

Украинский народ подвергся жестокому угнетению и эксплуатации. Крепостнический гнет дополнялся гнетом национальным и религиозным. Польская и украинская шляхта приравнивала крепостного крестьянина к «быдлу» (скотине). Польская агрессия сказывалась и на положении украинских городов, вызывая еще большее обеднение основной массы городского населения и ослабляя позиции зажиточной части украинской городской прослойки.

Польские паны, захватив украинские земли, никакого прогресса на Украину не принесли. Начиная со второй половины XVI века, Польша переживала начало кризиса, приведшего ее к экономическому упадку и политическому разложению.

Энгельс подчеркивал паразитичность и бездарность польской аристократии, он указывал, что Польша XVII и XVIII веков «упорно сохраняла нерушимым феодальный строй общества, в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали буржуазию, развили торговлю и промышленность и создали большие города . . .»[1]

В поисках избавления от гнета и эксплуатации крестьяне массами уходили в степи. Для защиты от иноземцев они строили там свои «городки» и «засеки». В начале XVI века возникла Запорожская сечь. Запорожье было труднодоступно для польских панов. Поэтому там сосредоточивалась бедняцкая вольница. В Запорожской сечи развивались ремесла, связанные с изготовлением оружия и пороха.

Крепостнический и национальный гнет вызывал нарастающее сопротивление широких слоев украинского народа. В конце XVI—и начале XVII века оно вылилось в большие восстания украинского и белорусского народов против угнетателей. В 1591—1593 годах развернулось первое массовое крестьянско-казацкое движение во главе с Косинским. В 1594—1596 годах произошло большое восстание во главе с Лободой и Наливайкой. Это восстание крестьян и казаков было поддержано городскими низами и охватило Брацлавщину, Киевщину, Волынь. Белоруссию. Восстание закончилось поражением крестьян и гибелью его вождей. В 1622—1625 годах поднялась широкая волна крестьянских восстаний в Западной Украине, а в 1630 году вновь выступила казацкая голытьба во главе с беглым крестьянином Тарасом Трясыло. В 1637—1638 годах произошло крупнейшее восстание во главе с казаками Павлюком, Гуней, Остряниным. Все эти восстания были польскими панами жестоко подавлены, а вожди их зверски замучены. Многие казаки с семьями и имуществом бежали от зверской расправы, переселившись в пределы русского государства.

В середине XVII века положение крепостного крестьянства еще более ухудшилось. Барщина доходила до трех дней в неделю, не исключая повинностей натурой. Положение еще более отягощалось насилием и произволом панской администрации. Попытка превращения в крепостных бывших реестровых казаков подняла на

---

[1] Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 159.

борьбу казацкие массы. Польская шляхта отнимала у городов их минимальные права. Даже низшее и среднее православное духовенство не было освобождено от ряда повинностей и податей в пользу польских феодалов. Расположившееся на украинской земле шляхетское войско принесло с собой произвол и насилие.

Лишь крупные украинские землевладельцы-крепостники и высшее духовенство искали союза с польской шляхтой. Этот союз был направлен против угрозы нарастающего возмущения народа.

В таких условиях в 1648—1654 годах развернулась народно-освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого.

Борьба за национальную независимость подготовила условия для объединения в одном лагере широких слоев украинского народа от казачьей старшины и низшего духовенства до трудового городского населения, крепостного крестьянства и рядового казачества. Полного единства интересов у всех этих национальных сил не было и, естественно, не могло быть, но задачи борьбы за национальное освобождение на определенных этапах объединяли их. Это существенно отличало борьбу, начатую в 1648 году, от предыдущих восстаний.

Национально-освободительная война 1648—1654 годов была войной справедливой и общенародной. Ленин учил: «Общенародно то движение, которое выражает объективные нужды всей страны ... Общенародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения»[1].

Украинский народ, прошедший тяжелую политическую школу, справедливо видел в Московском государстве единственную силу, при поддержке которой он может победить захватчиков и отстоять национальную независимость.

Военное искусство на Украине до освободительной войны 1648—1654 годов

Украинское военное искусство было результатом длительного развития. Формы военной организации и формы борьбы вырабатывались длительной практикой украин-

[1] Ленин, т. XVI, стр. 241.

ских казаков, восставших крестьян и горожан. В ходе мощных восстаний 1590—1648 годов завершилось формирование украинского военного искусства. Огромное влияние на развитие военного искусства Украины имело военное искусство Московского государства, опыт совместных военных действий украинских казаков с русскими войсками, с донскими казаками.

В ходе освободительной войны 1648—1654 годов произошло дальнейшее развитие военного искусства на Украине. Особенно большое влияние оказало русское военное искусство на развитие военного искусства Украины во время совместной борьбы России и Украины против панской Польши в 1654—1655 годах.

Ядром вооруженных сил восстававшей Украины были запорожские казаки. Запорожская сечь объединяла наиболее активные элементы противокрепостнической и национальной борьбы. Основная масса запорожских казаков состояла из беглых крепостных, мелкого люда и частично из мелкой украинской шляхты.

Польские магнаты установлением так называемого казацкого реестра — списка казаков, которых они привлекали на польскую службу за жалованье и земельную дачу, стремились укрепить свое политическое влияние на Украине. Эти реестровые казаки со временем превратились в привилегированную группу среди общей массы казачества, составляя его наиболее зажиточную часть. Во второй четверти XVII столетия и реестровое казачество подверглось усиленной эксплуатации и разорению со стороны польских магнатов.

После восстания 1638 года реестровое казачье войско было объявлено вне закона и казаков силой превращали в крепостных. В «Ординации войска запорожского» польский король писал: «Желаем тем, кого в живых сохранило военное счастье, иметь на положении простого народа, превращенными в холопов»[1].

К моменту начала восстания так называемых «выписчиков» насчитывалось на Украине свыше 40 тысяч. По «Ординации» сохранился 6-тысячный отряд реестровых казаков. Польское правительство намеревалось, отделив, изолировав от народа этот наемный отряд, опираться на него в своей оккупационной политике. Но захватчикам

---

[1] История Украины в документах, т. III, Киев, 1941 г., стр. 97.

не удалось сохранить у себя на службе и этот небольшой отряд казаков. В первые же дни восстания он перешел на сторону Богдана Хмельницкого.

Казачья старшина, по имущественному положению примыкавшая в основной массе к господствующему классу, часто колебалась и предавала освободительное движение; когда же гнет оккупантов стал грозить ей ликвидацией привилегированного положения, она оказалась (за исключением отдельных отщепенцев) вместе со своим народом, хотя колебания старшины продолжались и в ходе борьбы.

Украинское войско выработало специфические формы организации. Войско Запорожской сечи управлялось избранным на общей раде гетманом и его помощниками: есаулом, войсковым писарем, судьей и обозным (начальник артиллерии). Оно делилось на полки, включавшие пехоту, конницу и артиллерию не одинаковой численности (от 3 до 7 тысяч человек). Полки делились на сотни и курени. Общая численность запорожского войска была непостоянной. Она колебалась от 10 до 30 тысяч, иногда достигала и большего количества.

Политику запорожского войска во всех отраслях боевой деятельности, внешних сношений и хозяйства определяла старшина, хотя формально верховной властью была рада всех казаков. Лишь временами казачий сход приобретал значение реальной силы.

В моменты восстаний крестьянско-казачьи формирования, возникавшие по всей стране, использовали организационные формы, подготовленные опытом Запорожской сечи.

Главным родом запорожского войска была пехота. Это определялось тем, что это войско состояло в основной массе из крепостных крестьян и казаков, по своему имущественному положению стоявших на одной из низших ступеней социальной лестницы. Кроме пехоты, запорожское войско имело конницу и артиллерию.

Казачья конница отличалась высокими боевыми качествами. Но поскольку Украина была колониальной страной, сельское хозяйство которой не имело массового коневодства, этот род войск не получил широкого развития и был немногочисленным. Владельцами лошадей были только наиболее «справные» (зажиточные) казаки. Запорожское войско имело главным образом полевую

артиллерию. Казачья пехота отличалась весьма высокими для своего времени боевыми качествами. Она могла действовать в полевых сражениях, вести осады и штурмы крепостей. Известны многочисленные примеры искусного штурма и овладения казаками турецкими и польскими крепостями. Однако казаки предпочитали осаде открытый бой.

Большой интерес представляют морские походы казаков. Их отряды численностью 5—6 тысяч человек на 50—100 мелких судах (стругах) совершали морские походы и успешно действовали на территории Крыма и Турции.

Морские походы казаков тщательно готовились. Суда их («чайки») имели длину до 20 м, ширину до 4 м и осадку до 60 см. «Чайки» имели по 10—15 пар весел и мачты для парусов, используемые при попутном ветре для ускорения движения. Два руля, пристраиваемые на корме и на носу, делали суда легко управляемыми, а связки тростника, подвязанные к бортам, делали их трудно потопляемыми. На судах устанавливалось по 4—6 фальконетов (мелкокалиберных пушек).

Наиболее успешными эти походы были тогда, когда действия против Турции и Крыма производились совместно донскими и запорожскими казаками. Они наносили удары по Азову, Кафе (Феодосии), Трапезонду, Синопу и даже Стамбулу (Константинополю).

Известия о морских походах донских и запорожских казаков вызывали переполох на всем турецком побережье.

В освободительной борьбе на Украине крупную роль играли партизанские действия. Сочетание действий многочисленных «гайдамацких загонов» с военными действиями армии придавало всей войне всеобщий, всенародный характер.

В тактике казаков весьма интересным моментом является сочетание огня мушкетов с действием холодного оружия. В странах Западной Европы при применении ручного огнестрельного оружия делалась ставка на залповый, неприцельный огонь. В армиях абсолютистских государств, состоявших из наемников, не мог культивироваться меткий выстрел. В казачьем же войске каждый боец был метким стрелком из мушкета. Стрелять в цель большинство казаков училось с детства. Вместе с

тем казаки умели создавать очень интенсивный и плотный огонь. Это достигалось тем, что задние шеренги беспрестанно заряжали и передавали заряженные ружья и пистолеты передним, которые стреляли из них по неприятелю. Для боя выстраивались линии из трех или шести шеренг. Казаки сближались с противником на действительный выстрел, поражали его метким и интенсивным огнем, затем довершали победу атакой холодным оружием — пиками, саблями. Для атаки холодным оружием применялся развернутый строй — лава. Таким образом были опрокинуты линии польского дворянского ополчения в бою под Збаражем в 1649 году.

Казаки очень искусно применяли построение табора, который использовался в обороне и при движении в степи в предвидении нападения татарской конницы. Построение табором — древняя форма обороны славян, которая успешно применялась русскими воинами, украинскими казаками, а затем и чехами.

Табор — это четырехугольный или круглый ряд возов, внутри которого находятся войска. Для создания табора смыкали несколько возов в ряд, колесо с колесом при помощи железных цепей; оглобли поднимали вверх, как копья; по углам устанавливались орудия. Иногда вокруг табора возводились валы, делались канавы и волчьи ямы. На валу размещались отдельные стрелки, которые метким огнем поражали врага. Пехота, а иногда и конница находились внутри табора.

Часто табор делали подвижным, для чего приделывали к повозкам упряжь («вийю»), чтобы можно было впрягать лошадей, не размыкая и не поворачивая повозок.

Этот табор был очень искусным сооружением и представлял серьезное препятствие. Наряду с табором казаки применяли полевые инженерные заграждения: рвы, валы, привалы и дубовые частоколы.

Развитие военного искусства в период освободительной войны 1648—1654 годов

Обстановка к началу войны. Отличительной чертой войны 1648—1654 годов по сравнению со всеми предыдущими восстаниями был небывалый размах борьбы и ее решительный характер. Против угнетателей поднялись

широкие народные массы. Национальный фронт необычайно укреплялся.

Усилия оккупантов в этой борьбе достигли огромного напряжения. Стремясь сохранить свою власть на Украине и в Белоруссии, где тоже вспыхнуло восстание, польские магнаты, имевшие на Украине огромные земли, не жалели средств и не останавливались ни перед какими мерами жесточайшей расправы.

Международная обстановка в связи с войной приобрела большую остроту. В ходе освободительной войны становилось очевидным, что борьба Украины за национальную независимость приведет к отделению ее от Польши, которая не была способна сохранить здесь свою власть. Народы Украины и Белоруссии связывали свою борьбу за освобождение от польско-литовских панов со стремлением объединиться с русским народом. Русский народ готов был поддержать борьбу народов Украины и Белоруссии. Это вызывало серьезное обострение отношений Московского государства с Польшей, Турцией и Швецией, боявшихся объединения русского, украинского и белорусского народов.

Огромное значение для успеха борьбы имело то, что массами руководил выдающийся организатор, государственный деятель и талантливый полководец Богдан Хмельницкий, опиравшийся на таких высоко одаренных сподвижников, как Кривонос, Богун, Нечай, Небаба, Морозенко и др.

Богдан Хмельницкий был пламенным патриотом, горячо любившим свой народ. Он посвятил свою жизнь решению двух великих задач: освобождению родной Украины от чужеземного ига и воссоединению ее с Россией.

Хмельницкий был выходцем из «казацкой старшины», имел хорошее для своего времени образование, изучал языки противника, с которыми имел боевое соприкосновение. Он не раз возглавлял морские походы запорожских казаков против крымского хана и турок.

Решение Хмельницкого начать борьбу за независимость Украины сложилась в момент наибольшего усиления панской эксплуатации. Польские паны, закабалив украинский народ, повели наступление на казачью верхушку. В 1638 году они лишили Хмельницкого должности войскового писаря и сместили других старшин в реестровом

войске. Польский шляхтич Чаплинский захватил хутор и запорол десятилетнего сына Хмельницкого. Попытка Хмельницкого найти в королевском суде защиту от произвола ни к чему не привела. Страдания народа и личные обиды, отражавшие общий произвол польской шляхты, поставили Богдана Хмельницкого во главе народно-освободительной борьбы украинского народа.

Начало войны. Кампания 1648 года. Подготовку войны Хмельницкий начал дипломатической борьбой за союзников. Он привлек на свою сторону крымского хана. Вассал Турции — крымское ханство, превратился из злейшего врага во временного союзника. Эта победа свидетельствует о большом дипломатическом искусстве Хмельницкого. Богдан Хмельницкий прекрасно понимал, что крымский хан союзник ненадежный, что союз этот временный, но он шел на этот союз, считая его целесообразным на данном этапе.

В Запорожье Хмельницкий начинает собирать силы и готовиться к предстоящей борьбе. Собрав 8-тысячный отряд, Хмельницкий выступил навстречу польской карательной экспедиции. 5-тысячный отряд перекопского мурзы Туган-бея должен был прибыть несколько позже. Главным объектом своих действий Хмельницкий избирает не крепость Кодак на Днепре, а полевую армию гетмана Потоцкого. Решительными действиями и смелым маневром он достигает разгрома польской армии на Украине в двух сражениях — под Желтыми Водами и Корсунью.

Сражение под Желтыми Водами. Польские войска, предназначенные для борьбы с Хмельницким, общей численностью до 30 тысяч человек были сосредоточены в Черкассах и в Корсуни.

Два польских отряда под командованием Стефана Потоцкого (сына гетмана) получили задачу овладеть Сечью, подавить восстание и расправиться с зачинщиками. Один отряд, состоящий из реестровых казаков, численностью в 5 тысяч человек двигался по Днепру на лодках; второй — 6 тысяч польской конницы с 12 орудиями совершал марш по дороге вдоль берега параллельно первому отряду. Районом сбора обоих отрядов назначалась крепость Кодак.

О продвижении этих отрядов Хмельницкий получал подробные разведывательные данные. Выйдя навстречу

этим отрядам, Хмельницкий расположил свои войска у Каменного затона и, когда к затону прибыл по Днепру отряд реестровых казаков, связался с его оппозиционно-настроенной частью. Хмельницкому удалось убедить реестровых казаков в необходимости совместной борьбы. Весь отряд 24 апреля 1648 года перешел на сторону Хмельницкого.

После этого Хмельницкий направил свои силы против второго польского отряда. При первом же столкновении у Желтых Вод Стефан Потоцкий отвел свои войска в вагенбург (укрепленный лагерь). 6 мая поляки сделали попытку отступить. В трех километрах от лагеря Хмельницкий нанес удар войскам Стефана Потоцкого с фронта, а один отряд казаков ударил во фланг. Поляки начали отступать в исходное положение, но были встречены подошедшим в это время отрядом татар[1].

В результате этого боя весь польский отряд был разгромлен и пленен. Артиллерия, оружие и обоз стали достоянием казаков. Стефан Потоцкий был тяжело ранен и умер в казацком лагере. Таким блестящим успехом войска Хмельницкого ознаменовалось начало освободительной войны. Эта победа имела крупнейшее моральное и политическое значение.

Войско Хмельницкого росло. Теперь он имел 15 тысяч человек и 26 пушек (помимо отряда татар). Затратив 2 — 3 дня на устройство войска, Хмельницкий стремительно двинулся против главных сил оккупантов. Его войско проявило большую подвижность и маневренность.

Сражение под Корсунью. Получив сообщение о разгроме своих отрядов, Потоцкий и Калиновский приняли решение итти навстречу сформированному отряду польских войск под командованием Вишневецкого. С наличными силами они не решались принять бой с Хмельницким. Но узнав, что Хмельницкий находится в одном переходе от них и опасаясь удара в тыл, они в течение 14—15 мая заняли оборону под Корсунью на северном берегу реки Рось.

Подошедший с войском Хмельницкий понял, что позиция поляков очень удобна для ведения оборонительного боя. Тогда он решил не атаковать противника, а мерами демонстрации сосредоточения огромного количества вой-

---

[1] Атлас карт и схем, лист 18.

ска и дезинформацией заставить поляков оставить эти позиции. Засланный к полякам под видом пленника казак Самойло Зарудный на допросе сообщил, что у Хмельницкого «одних татар 50 000 человек». От этих данных он не отказался и под пыткой. Это побудило поляков начать в ночь с 15 на 16 мая отход на Богуслав, чего и добивался Хмельницкий. Еще на марше из района Городище Хмельницкий выслал в тыл полякам на путь их отхода отряд Кривоноса в составе 6 тысяч человек с несколькими пушками.

Когда поляки втянулись в лес, на них с тыла напали казаки. Польская артиллерия и обозы стремились обогнать друг друга и забили лесную дорогу. Дорога через овраг «Кривая балка» была перекопана отрядом Кривоноса. На противоположном берегу оврага стояли пушки и вели огонь по бегущим в панике войскам. С наступлением рассвета Хмельницкий и Кривонос нанесли удары во встречном направлении и завершили разгром поляков. Только один небольшой отряд Корецкого ушел от полного разгрома. Главные силы Потоцкого и Калиновского были уничтожены или пленены. Оба гетмана попали в плен. Вся польская артиллерия, богатый обоз польских гетманов и панов и 94 знамени достались победителям[1].

Стремительный марш и решительный маневр войск Хмельницкого в тыл поляков кончился блестящей победой. Поражение польских феодалов, находившихся на Украине, развязало народные силы, поднявшиеся на освободительную войну. Сражение показало богатство тактических приемов, осуществляемых Хмельницким для достижения победы над врагом.

Одержав свою блестящую победу под Корсунью, Хмельницкий сосредоточил свои усилия на том, чтобы подавить сопротивление оккупантов по всей территории Украины. Он возглавил массовый подъем, накапливая силы для дальнейшей борьбы, которая, как он понимал, только начиналась.

К сентябрю 1648 года освободительная армия насчитывала 70 тысяч человек. На оставшейся под властью поляков украинской территории действовали партизанские загоны, наиболее сильными их них были загоны

[1] Атлас карт и схем, лист 18.

Максима Кривоноса, Ганжи и Морозенко на Правобережной Украине.

Крестьянские восстания охватили также всю Белоруссию. Отряды Кривошапки, Небабы, Гаркуши и ряд других расправлялись с польско-литовскими панами. Под влиянием борьбы на Украине начало развертываться народное движение и в Белоруссии, а также и в самой Польше. Польское крестьянство, придушенное шляхтой, подымалось на борьбу против феодальной эксплуатации.

Напуганные развернувшимися событиями польские и украинские магнаты собрали огромное войско в 100—120 тысяч человек под командованием Заславского, Остророга и Концепольского. Боясь перенесения боевых действий на территорию Польши, они концентрируют свое войско в районе Константинова.

Не терял напрасно времени и Хмельницкий. Не давая обмануть себя дипломатическими переговорами, предпринимаемыми шляхтой, он усилил свое войско. Узнав о сосредоточении войск польско-украинских феодалов, Хмельницкий решает нанести им стремительный удар, который блестяще осуществляет в сражении под Пилявцами.

Сражение под Пилявцами. Это сражение произошло в сентябре 1648 года в 20 км юго-восточнее Константинова и продолжалось около 5 дней. Жестокие схватки развернулись у плотины на реке Пилявка. Богдан Хмельницкий приложил большие усилия, чтобы вынудить противника принять бой в заболоченной тесной низине.

Сильная борьба завязалась за редут на восточном берегу реки, который поляки три раза брали и вновь теряли. Наконец, редут был захвачен поляками окончательно и их конница перешла на восточный берег. Этим моментом воспользовался Хмельницкий. Отрядом казаков он захватил переправу у плотины, изолировал польскую конницу и полностью истребил ее. В этой низине были уничтожены Волынский и Сандомирский полки шляхетского ополчения и королевские гусары. Поляки, начавшие отход, преследовались отрядом Кривоноса. Войскам Хмельницкого достались большие трофеи: 120 тысяч возов, 80 орудий, оружие, знамена и другое имущество.

Стремясь умалить полководческое искусство Богдана Хмельницкого, Кривоноса, а также мастерство и героизм украинского войска, польские, украинские и русские

дворянско-буржуазные историки извратили историческую правду и изобразили победу Хмельницкого как результат безосновательной паники, охватившей якобы панскую армию.

Это сражение—показатель полководческого мастерства Хмельницкого и высокой боеспособности казацко-крестьянской армии в борьбе за национальную независимость.

Хмельницкий сумел навязать польской шляхте сражение на неблагоприятной болотистой местности. Наиболее боеспособная часть войск противника — конница была отрезана от переправы и, оставшись без поддержки своих войск, уничтожена. Удар отряда Кривоноса по войскам, на глазах которых происходило уничтожение лучшей их части, а затем преследование отступавшего противника довершили деморализацию польского войска.

Украинская летопись утверждает, что после поражения под Пилявцами поляки «едва суха древа треск услышат, то без души к Гданску бегут и даже во сне не один кричал: «Ото Хмельницкий!»[1].

Замечательная победа Хмельницкого имела огромное стратегическое значение. Польские войска были разбиты и развеяны. Народное движение развернулось еще с большей силой. Победа открывала путь в Польшу, на Варшаву.

По требованию народных масс Хмельницкий прошел к Львову, а затем к Замостью. В конце ноября, оставив сильную группу войск для удержания отвоеванной территории, Хмельницкий вернулся в историческую столицу Украины Киев. Он спешил закрепить и организовать государственную власть в освобожденной Украине. Одновременно он вел переговоры с Москвой, добиваясь ее помощи и включения Украины в состав Московского государства.

Победой под Пилявцами по сути завершается кампания 1648 года. Она показывает наиболее характерные черты блестящего полководческого искусства Хмельницкого.

Дипломатическая подготовка войны, решительные наступательные действия, вытекающие из конкретной

---

[1] Летопись Грабянки. История Украины в документах и материалах, т. III, 1941, стр. 142.

обстановки, отказ от длительной осады крепости Кодак, выбор главного направления для действий и последовательности их (под Желтыми Водами), использование средств морального воздействия на противника, применение демонстративных действий и мер по дезинформации (под Корсунью), расчленение противника и разгром его по частям — таковы наиболее характерные приемы полководческого искусства Хмельницкого в кампании 1648 года.

Наибольшим показателем выдающейся деятельности Хмельницкого является его политика, направленная на воссоединение с великим русским народом. Хмельницкий знал силы украинского народа, верил в них, но даже в период наибольших военных успехов он ясно понимал, что этих сил недостаточно, чтобы в единоборстве победить Польшу и устоять перед Турцией и ее вассалом — крымским ханством.

Начатые Богданом Хмельницким в 1648 году переговоры с московским правительством о воссоединении украинского народа с русским в составе одного государства встречали поддержку и одобрение народных масс.

Кампания 1649 года. В феврале 1649 года польское правительство предприняло переговоры с Хмельницким, стремясь оттянуть время и собрать необходимые силы для дальнейшей борьбы. Однако обмануть Хмельницкого польской шляхте не удалось. Он усиленно готовился к продолжению борьбы. В июне он выступил в поход на Польшу и 9 июля встретился с войсками Вишневецкого под Збаражем.

В результате стремительной атаки пехоты с фронта, а конницы с флангов войско Вишневецкого было окружено, но оказывало сопротивление. Не желая нести излишние потери в живой силе, Хмельницкий предпринял осаду. Казаки окопались, возвели высокий вал вокруг лагеря поляков и изолировали их от внешнего мира. Осада длилась три месяца (апрель—июнь). Украинские войска производили подкопы под укрепления поляков, одновременно нанося им потери метким прицельным огнем со своего вала. Три раза осажденные были вынуждены оставлять свои укрепления, суживая обороняемую площадь. Положение осажденных с каждым днем становилось все труднее. На помощь осажденным поспешил король.

Узнав об этом, Хмельницкий решил помешать соединению двух польских группировок. Оставив незначительное количество войск для патрулирования осажденных, он двинулся главными силами навстречу польскому королю. Воспользовавшись отсутствием разведки у поляков, Хмельницкий под прикрытием тумана подошел к Зборову в то время, когда король переправлял свои войска по двум мостам через болото. Хмельницкий бросил отряд казаков для удара по полякам с тыла, а сам вместе с татарами нанес удар с фронта. В районе первого моста было изрублено до 6 тысяч переправлявшихся воинов. Поляки, двигавшиеся через второй мост, не успели переправить свою артиллерию и обозы.

Бой прекратился с наступлением ночи. С большими потерями поляки отошли в вагенбург.

На следующий день сражение развернулось с новой силой. На правом крыле поляков стояла отборная королевская конница, возглавляемая канцлером Оссолинским. В центре стояла польская и наемная немецкая пехота. Здесь же находился и король. На левом крыле — конница Любомирского, Краковского и других полковников.

Хмельницкий нанес главный удар по королевской коннице, и она была смята казаками, которые прошли по тылам и ударили по левому польскому крылу. В то же время Хмельницкий при поддержке татар нанес фронтальный удар. К исходу дня сильно поредевшее королевское войско было окружено. Полное его поражение было близко. Но польскому королю удалось подкупить татар, которые получили 400 тысяч талеров и право на грабеж украинских земель. Не желая вести борьбу одновременно с двумя противниками, Хмельницкий вынужден был прекратить бой.

Спасенная изменой татар от полного разгрома польская шляхта пошла на ряд уступок. По договору, заключенному в городе Зборове 8 августа 1649 года, число реестровых казаков определялось в 40 тысяч человек; казаки расквартировывались на территории Киевского, Черниговского и Брацлавского воеводств, откуда польские войска должны были удалиться; все должности в этих воеводствах могли быть замещены только православной шляхтой; город Чигирин с округом передавался во владения гетману запорожскому.

Этот договор не удовлетворял польских панов. Они

нарушили его и начали готовиться к дальнейшей борьбе. Еще меньше договор удовлетворял украинское крестьянство и мещанство городов, т. к. крепостническая эксплуатация не ослабла.

Дальнейший ход войны. Борьба украинского народа продолжала развертываться. Эта борьба смела и Зборовский, и второй договор, заключенный 18 сентября 1651 года в Белой Церкви после поражения Хмельницкого под Берестечком (50 км западнее города Дубно). В этом поражении вновь решающую роль сыграла измена крымского хана, который оставил поле боя в критический момент и даже задержал у себя на время боя Богдана Хмельницкого, бросившегося догонять татар с целью приостановить измену.

В сражении под Берестечком вновь была продемонстрирована самоотверженность украинских патриотов и одного из их замечательных вождей Богуна.

Оставшись во главе войска, Богун предпринял демонстрацию фронтального наступления на поляков, а сам отвел главные силы через болото, находившееся у него в тылу. Переправа через болото была наведена при помощи возов, походных шатров, конской сбруи, трупов противника.

Прикрывавшие отход 300 казаков были окружены многочисленными польскими войсками, но продолжали сражаться. Многие поляки погибли в этом сражении, но и ряды казаков-героев сильно поредели. Однако все предложения о сдаче они отвергали. Когда остался всего лишь один человек, то и он продолжал сопротивление, хотя имел уже 14 ран. В последние минуты неравного боя герой был заколот.

Героизм крестьян, сражающихся за свою национальную независимость, был массовым.

В последующей борьбе Богдан Хмельницкий вновь одержал ряд замечательных побед над шляхтой. Наиболее выдающимся событием являлись победы под Батогом в 1652 году и под Жванцем в 1653 году.

Под Батогом (гора Батог расположена в 20 км юго-западнее города Гайсин) были окружены и уничтожены лучшие королевские войска во главе с гетманом Калиновским. Успех был достигнут демонстрацией отступления с фронта и нанесением удара по главным силам противника с тыла. Хмельницкому досталось 57 польских орудий, обоз и много пленных.

Под Жванцем (на левом берегу Днестра против крепости Хотин) Хмельницкий вновь окружил польское войско, в том числе 20 тысяч наемников. Только новая, третья за время войны, измена крымского хана выручила обреченных на капитуляцию панов.

В октябре 1653 года Земский собор в Москве принял решение о принятии Украины в состав Московского государства. 8 января 1654 года на общей Раде в Переяславле представители украинского народа торжественно одобрили акт присоединения Украины к России. Это был единственно правильный выход для украинского народа, соответствовавший задачам его исторического развития. «Перед Украиной стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России ... вторая перспектива была все же наименьшим злом»[1].

Некоторые черты стратегии и тактики Богдана Хмельницкого

Стратегия Богдана Хмельницкого была передовой стратегией своего времени. Ее базой явилась национально-освободительная борьба украинского народа и справедливый характер целей этой борьбы. Хмельницкий был мастером широкого маневра на театре войны и на поле боя и противником распыления сил. Главную цель стратегии он видел в разгроме основных сил врага и в захвате его важнейших административно-политических центров.

Давая указания полковнику Нежинского полка И. Золотаренко для действий в Белоруссии в 1654 году Хмельницкий писал: «... не надобно мешкать под курятниками как прошлого года; просто надобно итти туда, где голова или где особые полки неприятельские стоят. И прошлого года много бы доброго сделалось, если бы около курятников не замешкались, а то только людей и наших и московских потеряли ... промышляйте над головою, а с хвостом после управитесь!»[2]

---

[1] Постановление Жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник по истории СССР. Сборник «К изучению истории», Госполитиздат, 1938 г., стр. 38.

[2] Соловьев, История России, т. X, стр. 382—383.

Такие передовые взгляды шли вразрез с общепринятым тогда в Западной Европе пониманием стратегии. Там господствовало стремление к обороне и осаде крепостей, к маневрированию в течение целых походов на тылы и коммуникации противника, к уклонению от генеральных сражений, опасных потерей дорого стоивших и трудно обучаемых наемных армий.

С передовыми взглядами Хмельницкого на стратегию перекликались подобные же мысли его современника французского полководца Тюренна. Но эти передовые взгляды Хмельницкий проводил значительно раньше Тюренна. Следует также иметь в виду, что у Хмельницкого и Тюренна были совершенно различные условия деятельности: Тюренн стоял во главе армии сильнейшего государства Европы, а Хмельницкий — во главе угнетенных масс, ведущих национально-освободительную борьбу.

Несмотря на выдающуюся роль Хмельницкого, его наследие не изучалось и даже игнорировалось так же, как и наследие многих новаторов дворянско-крепостнической, а затем и буржуазно-помещичьей России.

Широкая инициатива масс, основой которой послужил политический подъем, облегчила Богдану Хмельницкому творческое развитие тактики.

В каждом сражении Хмельницкий находил новое оригинальное решение. У Желтых Вод его войска сначала оборонялись, а затем произвели фронтальную атаку противника в сочетании с ударами во фланг; под Корсунью Хмельницкий заблаговременно направил отряд Кривоноса на путь отхода противника, чем подготовил окружение и ликвидацию главной группировки польских сил на Украине; под Пилявцами Хмельницкий также организовал искусный маневр и поставил противника под удар своих войск с фронта и тыла.

Хмельницкий провел ряд блестящих сражений, закончившихся окружением противника. Сражения под Корсунью, Збаражем, Зборовом, Батогом и др. являются образцами окружения, равных которым в XVII веке на Западе не было.

К новым тактическим формам относится ведение боя в индивидуальных окопах (шанцах). Украинское войско вступало в бой на любой местности и даже, зная слабые стороны польского войска, предпочитало пересеченную

местность. Такое мастерство в использовании пересеченной местности было продемонстрировано под Желтыми Водами, Корсунью, у Зборова и в других сражениях. Казаки, как правило, усиливали местность фортификационными сооружениями: строили небольшие крепости, применяли табор, укрепленные лагери, различные заграждения, волчьи ямы, засеки, зимой — ловушки на льду рек и озер.

В освободительной войне украинское войско достигло больших успехов в применении массового ружейного огня.

Хмельницкий высоко ценил артиллерию. После победы под Желтыми Водами он организовал артиллерию, снабдил ее прислугой, упряжками лошадей и выделил отряд прикрытия из конников и пехотинцев.

Артиллерия интенсивно использовалась под Берестечком, где картечью и ружейным огнем были отбиты многие атаки противника. Под Збаражем артиллерия обстреливала укрепленный лагерь.

В период Великой Отечественной войны советское правительство учредило орден Богдана Хмельницкого, которым награждаются генералы и адмиралы, офицеры, старшины, сержанты, солдаты и матросы Советской Армии и Военно-Морского флота, руководители партизанских отрядов и партизаны, проявившие особую решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за освобождение советской земли от немецких захватчиков.

Этим актом была подчеркнута выдающаяся роль одного из замечательных сынов украинского народа, с именем которого связана героическая освободительная борьба Украины с иноземными захватчиками в середине XVII века и воссоединение украинского народа с русским народом в составе одного государства.

БОРЬБА ГРУЗИНСКОГО НАРОДА С ПЕРСИДСКИМИ И ТУРЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В XVII веке. ГЕОРГИЙ СААКАДЗЕ

Грузия в XVI и XVII веках

Период XV—XVII веков для народностей Закавказья характеризуется феодальной раздробленностью, политическим и хозяйственным упадком. Армения и Азербайджан лишились своей национальной независимости, были монголизированы и исламизированы. Только Грузия, несмотря на полный упадок в XVI веке, сохранила свою национальность и национальную власть. Но и она распалась на отдельные феодальные царства и княжества. Отделилось Кахетинское царство (стольный город сначала Греми, потом Телави), расположенное в восточной части Грузии и примыкавшее к Каспийскому морю, которое являлось объектом агрессии для персов. В западной части Грузии, в бассейне Черного моря, образовалось Имеретинское царство (стольный город Кутаиси), отделенное от Кахетинского царства труднопроходимыми Сурамскими горами. Это царство являлось объектом агрессии для граничащей с ней Турции. Между Имеретией и Кахетией находилась Карталиния, которая подвергалась нападению и персов и турок. Кроме названных царств, из их состава выделялись отдельные независимые княжества. Например, от Имеретии отделились Мингрелия, Гурия, Абхазия и Сванетия; из Карталинии — Сааботаго и др.

Феодальная эксплуатация трудящихся светскими и духовными феодалами доходила в Грузии до крайнего предела. Придавленные и бесправные крепостные кре-

стьяне (глехи и хизаны) мало чем отличались от рабов. Случаи продажи крестьян в рабство в Персию и Турцию были повсеместным явлением.

Политическая раздробленность и внутренние феодальные распри и войны ослабляли Грузию, делали ее неспособной отразить иноземную агрессию и ложились тягчайшим бременем на плечи народа. «Цари ведут беспрестанные войны, — свидетельствует современник,— против царей и владетелей, владетели — против владетелей и царей. Они изменнически убивают друг друга . . . захватывают в плен, употребляя при этом всевозможные истязания: выкалывали глаза, отсекали руки и ноги. Они грабят церкви и монастыри, предавая огню и мечу враждебную часть населения . . .В Западной Грузии безнаказанно совершаются по самым пустым причинам убийства, пленно-продавство обоего пола . . .»[1]

Агрессия турок и персов приводила Грузию все к большему упадку. Население уменьшалось, города опустошались. Русские послы князь Мышецкий и дьяк Ключарев, посетившие в 1642—1643 годах Восточную Грузию, писали о Кахетии следующее: «А городов никаких в грузинской земле нет. А которые малые города в грузинской земле встарь бывали, и как шах воевал грузинскую землю и те городки шах разорил и разбил до подошвы»[2].

Не лучше положение было и в Западной Грузии, разорявшейся и опустошавшейся турецкими набегами. Один путешественник, посетивший Грузию в 70-х годах XVII века, писал: «Мингрелия ныне очень мало населена. В ней не больше 20 000 жителей, между тем как за 30 лет она имела 80 000 населения. Причина такой убыли заключается в войнах ее с соседями и в усиливающейся в последние годы продаже дворянством лиц обоего пола. С давнего времени из Мингрелии ежегодно вывозится за деньги или в обмен на разные товары до 12 000. Эти несчастные попадают в руки турок и персов»[3].

Тяжелое положение страны усугублялось тем, что грузинская феодальная знать шла на компромисс с верхуш-

---

[1] Д. Бакрадзе и Н. Берзденов. Тифлис в историческом и этнографическом отношениях. СПБ, 1870 г., стр. 52.

[2] М. А. Полиевктов. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию, Тбилиси, 1828, стр. 160.

[3] Д. Бакрадзе и Н. Берздзенов. Тифлис в историческом и этнографическом отношениях. СПБ, 1870 г., стр. 53—54.

кой турецких и персидских поработителей в интересах сохранения своего привилегированного положения. Она отуречивалась и иранизовалась, теряла свой национальный облик и в корыстных и честолюбивых целях междуусобной борьбы прибегала к помощи общенациональных врагов: турок, персов, разбойничьих горских шаек и др.

Товарищ Сталин с исключительной глубиной вскрыл причины экономической и политической отсталости Грузии этого периода. «Грузины дореформенных времен ... разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок. Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушие крестьян. Да иначе и не могло быть при экономической раздробленности Грузии ...»[1] Таким образом, феодальная раздробленность страны являлась основой ее общей слабости.

Потеря связи с мировыми торговыми путями и смертельная опасность, связанная с окружением Грузии агрессивными государствами—Турцией и Персией, толкали грузинский народ к установлению более тесных экономических и политических связей с возвышающейся Москвой. В этих связях они видели единственную возможность сохранения своей национальной самостоятельности.

В 1587 году кахетинский царь Александр II признал себя вассалом московского царя Федора Ивановича. Этот союз продолжался и при последующих царях. Но в этот период Московское государство еще не могло оказать существенной помощи Грузии, кроме отдельных попыток повлиять на персидского шаха с целью ограничить его агрессивные действия.

Особое оживление сношений Москвы с Грузией отмечается в XVII веке. «Цари грузинские не только присылали в Москву свои посольства, но в особенно трудные для населения и своего престола моменты сами приезжали в Москву, испросив предварительно разрешение на

[1] И. Сталин, Соч., т. 2, стр. 295.

приезд»[1]. Происходит частый обмен посольствами. Грузинские цари часто просят заступничества от персов и турок. В России длительное время живут престолонаследники-сыновья и внуки грузинских царей. Они участвовали в войнах России, изучая ее боевой опыт и строительство вооруженных сил. Так, в войне против Польши в 1654—1657 годах участвовал внук царя Теймураза Давид. Другой его внук длительное время с матерью жил в Москве. Россия часто снабжала Грузию лучшими образцами огнестрельного оружия. Такое общение способствовало перенесению передового военного опыта Московского государства в Грузию.

Вооруженные силы Грузии

Феодальная раздробленность Грузии была причиной отсутствия единого войска. Вооруженные силы грузинских княжеств и царств состояли из феодальных ополчений. Каждый феодал обладал собственными замками, крепостями и собственным войском. В составе его войска находились зависимые от него азнауры (дворяне) и крепостное крестьянство. Азнауры составляли конницу, а крестьянство — главным образом пехоту.

Церковь также имела собственное войско из церковных крестьян и азнауров (зависимых от нее дворян). Во главе церковного войска стоял глава грузинской церкви католикос или его заместитель — митрополит. Цари обычно имели свою дружину, игравшую роль охраны и гвардии. Все князья и дворяне территории, а также моурави (правители) государственных, удельных и церковных имений должны были выставлять своему сардару (военачальнику) определенное количество войска в соответствии с нормой, установленной царем.

Выставляемые воины должны были иметь оружие и запас продовольствия на указанное сардаром время.

Феодальные распри и раздробленность приводили к тому, что ополчение в масштабе царства или княжества никогда не собиралось полностью; очень часто войска феодала и церкви выступали на стороне противника, с которым их царь вел войну.

Собранное каждым сардаром войско разбивалось на тысячи: во главе каждой ставился минбаши или атасис-

[1] Эсадзе Б. С., Летопись Грузии. 1613—1913 г., стр. 34.

тави (тысяченачальник), подчиненный сардару. Тысячи в свою очередь делились на пятисотни во главе с хугасис-тави или гундис-тави, сотни во главе с асис-тави или юзбаши и десятки во главе с дасбаши.

Вооружение этого войска состояло из ружей, сабель. пистолетов и кинжалов. Привлекаемые на войну крестьяне имели холодное оружие, а иногда — просто дубины.

Боевой порядок грузинских войск обычно состоял из Передового полка, Большого полка, Правого и Левого крыла. Состав полков обычно комплектовался по территориальному принципу. Боевой порядок грузинских войск носит на себе отпечаток влияния военного искусства Московского государства. Приведенный выше боевой порядок русские войска применяли еще на Куликовом поле в 1380 году. Применение такого боевого порядка в России последний раз отмечается в 1629 году. Русские войска в XVII веке применяли построение линейного боевого порядка, какого еще не было в Грузии из-за отсутствия достаточного количества единообразного огнестрельного оружия.

Военное искусство Грузии в борьбе с турками и персами. Георгий Саакадзе

Несмотря на тяжелое положение в стране, народные массы сохранили сознание необходимости борьбы с феодалами-крепостниками и иноземными поработителями.

Одним из таких наиболее выдающихся передовых деятелей конца XVI—начала XVII века был Георгий Саакадзе. Выходец из мелкоземельного азнаурства, он посвятил свою жизнь борьбе за централизованное грузинское государство против феодальной раздробленности и иностранной агрессии. В своей борьбе он встретил сопротивление не только грузинских феодалов, но и царей, видевших опасность в его прогрессивных идеях, т. к. они исходили не от правящей верхушки.

Сила Саакадзе заключалась в том, что в своей борьбе с феодалами и иноземными захватчиками он старался опереться на народ, приобретая среди него широкую популярность и получая от него активную поддержку. В то же время Саакадзе не понимал, что без помощи таких сильных союзников, каким было Московское государство, самостоятельное существование Грузии невозможно.

Георгий Саакадзе был талантливым полководцем. Ограниченность в силах и средствах заставляла Саакадзе компенсировать их применением эффективных форм борьбы. Поддержка народа в борьбе с иноземными захватчиками давала Георгию Саакадзе как полководцу большие возможности. Он использует боевые свойства грузинской конницы, отличавшейся своей подвижностью и выносливостью. Решающих успехов Саакадзе достигает стремительными ударами во фланги и тыл. Успехи Саакадзе облегчались прекрасным умением использовать местность и навязать бой в невыгодных для противника условиях. Он был мастером ведения боевых действий в горах.

Образцом искусного ведения боевых действий в горных условиях является Сурамская битва 1609 года.

В июне 1609 года турки вторглись в Картлийское царство, поставив перед собой задачу завоевать и поработить всю Грузию. Движение турок сопровождалось опустошением сел, грабежом населения и бессмысленными убийствами. Георгий Саакадзе принимает срочные меры по сбору народного ополчения в окрестных селах, а также к сбору некоторых феодальных дружин. На призыв Саакадзе откликнулись два князя Мухнарских, явившихся с дружинами, эриставы Шалва Ксанский и Нузгар Арагвский, а также князь Амилахавари. Общая численность народного ополчения и феодальных дружин составляла 20 тысяч человек. С ними Саакадзе разбил 100-тысячное войско турок, возглавлявшееся Татар-ханом.

На военном совете был принят план Саакадзе, по которому турки разобщались на две группы и разбивались по частям. Этот план ему удается блестяще осуществить.

Саакадзе организовал взрыв мостов через реку Куру на пути движения турок, а также заваливание горных дорог. Одна из турецких группировок была вынуждена отступить к сурамским теснинам близ Квишхети, где была зажата среди гор в каменном мешке. На отрогах гор были организованы засады.

Оказавшись окруженным, Татар-хан окопался глубокими рвами, ожидая подкрепление от второй группировки. Чтобы вынудить его принять открытый бой, Саакадзе выдвинул вперед стрелков из пищалей, которые были оставлены грузинам боярином Татищевым, приезжавшим в качестве Московского посла. «Стрельцы, защищаемые окопами, заставляли турков, истребляемых

поодиночке меткими и верными ружейными выстрелами, выйти на открытое поле, а всадники встретили их для боя»[1]. Потери от огня стрелков и отсутствие подкреплений вынудили турок принять бой на открытой долине.

Георгий Саакадзе атаковал турок во главе большого полка в центре. Бой длился 4 часа. В критический момент боя он направил удар во фланги турок конницей Пузгара и Зураба; одновременно отряд, находившийся в засаде, нанес удар с тыла. Турки потерпели окончательное поражение. «Турки в страхе и оцепенении пришли в совершенное расстройство. Каждый думал о спасении, не находимом ни в молениях о пощаде, ни в лесах окружающих. Несколько тысяч голов, по обычаю войны тогдашней, брошенных к ногам царя, множество копьев, ружей, дротиков, серебряные и золотые седла, сабли были трофеями победы»[2]. В результате разгрома войск турецких поработителей десятки и сотни грузинских сел были избавлены от разорения, а их население от рабства. Битва доставила Саакадзе огромную популярность в народе, а царь назначил его Тбилисским моурави (правителем).

В 1616 году персидский Шах-Аббас двинулся в Кахетию с целью подавить развернувшееся там антиперсидское восстание. Картлийские феодалы не оказали Кахетии никакой помощи, а сами кахетинцы заперлись в крепостях и приготовились к обороне. Шах-Аббас решил расправиться с восставшим народом самыми свирепыми мерами.

«Настали черные дни, беспримерные в истории грузинского народа. Решался вопрос о его существовании. Весь год длилась неравная борьба. Врагу с бою приходилось брать каждую крепость, церковь и монастырь, каждый замок, лес и ущелье. Народ проявил невиданный героизм, защищая свои очаги и свободу. Но численное превосходство иранцев, их организованность и лучшее вооружение сломили, в конце концов, сопротивление Грузии. При этом вторжении Шах-Аббаса Кахетия потеряла две трети своего населения. Около ста тысяч человек было убито, столько же уведено в плен»[3].

---

[1] Платон Иоселиан, Жизнь Великого Моурави князя Георгия Саакадзе. Тифлис, 1848 г., стр. 17.

[2] Там же, стр. 17—18.

[3] История Грузии, часть 1, под ред. С. Джанашиа. Госиздат Грузинской ССР, 1946, стр. 353—354.

Такими страшными жертвами приходилось расплачиваться грузинскому народу за свою феодальную раздробленность и слабость. И все-таки персам, невзирая на все варварские меры, не удалось привести народ к смирению.

В 1623 году Шах-Аббас вновь направляет в Грузию большое войско во главе с Карчиха-ханом с задачей истребить кахетинцев и выселить картлийцев. В ответ на это поднял восстание Георгий Саакадзе. Главную роль в этом восстании играли крестьяне. Саакадзе поддержали также часть феодалов и церковь. Таким образом, в состав его войска входили: народное ополчение, феодальные дружины и монастырское войско. Саакадзе искусно организует разгром войск Карчиха-хана в районе Марткопи, где они стояли лагерем. Скрытное сосредоточение повстанцев и удар с двух направлений ввергли персов в панику. Бой закончился поражением их. Карчиха-хан был убит лично Георгием Саакадзе.

Успех Саакадзе у Мартикопи был достигнут, во-первых, скрытностью осуществления замысла по сосредоточению повстанцев, что обеспечило внезапность удара; во-вторых, ночными действиями, которые свели на нет преимущества персов в артиллерии и численности; в-третьих, ударом с двух направлений, что дезориентировало противника и ввергло его в панику.

В результате этой победы и дальнейшей борьбы с персидскими захватчиками повстанцы очистили Картли и Кахети, где царем был провозглашен Теймураз I.

В 1624 году произошло Марабдинское сражение грузинского войска во главе с Саакадзе против персидских войск во главе с Иса-ханом. Последний был направлен Шах-Аббасом для новой попытки усмирения Грузии. В этом сражении персы в три—четыре раза численно превосходили грузин (у Саакадзе было до 20 тысяч человек).

Вначале успех был на стороне грузин: они раскололи персов на две группы, грузинская конница смяла авангард персов и нанесла удар по их правому флангу. Но вскоре к персам подошли на помощь свежие силы. Грузины вынуждены были отступить. Потери грузин составляли 9 тысяч человек, а персов — 14 тысяч.

Причины поражения грузинских войск состояли в недостаточной дисциплинированности феодального войска,

а также в многократном численном превосходстве противника в людях и оружии.

После Марабдинского сражения Георгий Саакадзе организует против персов партизанскую войну. Одновременно он ведет жестокую борьбу с феодалами-изменниками, которые переходили на сторону иранских завоевателей. Шах-Аббасу и феодалам-изменникам удалось вовлечь в борьбу с Георгием Саакадзе и царя Теймураза. В 1626 году произошло сражение близ города Душети у Базалетского озера, так называемая Базалетская битва, между войсками Теймураза и Саакадзе. Саакадзе проиграл сражение. Он бежал в Турцию, где в 1629 году погиб.

Краткие выводы

1. Георгий Саакадзе был выдающимся сыном грузинского народа, посвятившим свою жизнь борьбе с феодальной раздробленностью, за создание грузинского централизованного государства. Ему не удалось осуществить объединение грузинских земель и изгнать иноземных захватчиков, т. к. экономические и социально-политические условия развития Грузии не способствовали в то время осуществлению этой цели.

Однако народные массы во главе с Георгием Саакадзе своей самоотверженной борьбой, организацией в 1623—1625 годах народной войны против иностранных поработителей спасли Грузию от полного ее уничтожения персидской и турецкой деспотиями.

2. Георгий Саакадзе — выдающийся полководец своего времени. Оригинальность замысла в каждом отдельном сражении, активность применяемых форм борьбы, неоднократно одержанные победы над численно превосходящим противником, искусные боевые действия в горных условиях и ночью, стремление к нанесению ударов во фланг и тыл при одновременном рассечении боевого порядка противника ударом с фронта — все это заслуживает внимательного и глубокого изучения.

3. На развитие военного искусства грузинского народа большое влияние оказали передовой опыт русской армии и ее передовое военное искусство.

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждено на заседании кафедры 14.1.50. Протокол № 5 (121).
Отв. редактор подполковник Л. Г. Бескровный.
Редактор подполковник Н. В. Ширякин.
Корректоры Т. М. Кулагина и А. Г. Вахтерова.

Сдано в производство 31.3.50. Подписано к печати 1.8.50. Г-2000535.
5¼ печатн. листа по 34 400 знаков.
Типолитография Военной Академии им. М. В. Фрунзе. Москва.
Заказ № 460.

